

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Институт/факультет Исторический факультет
(полное наименование института/факультета)

Кафедра Английского языка
(полное наименование кафедры)

Специальность 44.03.05.62 «Педагогическое образование»
(код ОКСО и наименование специальности)

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав.кафедрой английского языка
(полное наименование кафедры)

(подпись)

Н.В. Колесова
(И.О.Фамилия)

« 15 » июня 2016 г.

Выпускная квалификационная работа

**Представление о времени и пространстве в картине мира
древних англосаксов**

Выполнил студент группы

Д.О. Крейберг

(И.О.Фамилия)

группа 50

(номер группы)

(подпись, дата)

Форма обучения

очная

Научный руководитель:

к. ф. н., доцент кафедры

английского языка М.А. Битнер

(ученая степень, должность, И.О.Фамилия)

(подпись, дата)

Дата защиты

Оценка

Красноярск
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
1. Лингвокультурные особенности этноса англосаксов	7
1.1. Формирование англосаксонского этноса.....	7
1.2. Англосаксонский период истории Англии.....	12
1.3. Территориальные границы этноса.....	17
1.4. Исторические и литературные источники лингвокультурологического исследования.....	23
Выводы по главе.....	30
2 Картина мира древних англосаксов.....	31
2.1. Определение понятия «картина мира».	31
2.2. Время и пространство как базовые характеристики картины мира...35	
2.2.1. Время и пространство в мифологической картине мира.....	39
2.2.2. Понятие хронотопа. Пространственно-временная метафора.....	42
2.3. Языковые способы представления времени и пространства и языковые единицы на примере эпических произведений.	47
2.4. План урока по теме «Представление о времени и пространстве в сознании средневекового человека».....	50
Выводы по главе.....	62
Заключение.....	64
Список использованной литературы.....	66
Приложения.....	71

ВВЕДЕНИЕ

Время и пространство являются объективными характеристиками окружающей действительности, результатом познания которой является картина мира, отраженная в языке. Взаимосвязь пространственно-временных характеристик объектов и их свойств, явлений и событий не воспринимается дискретно. Единство пространства и времени закреплено в языковом представлении времени в терминах пространства и наоборот. Отношение к пространственно-временному континууму определяет мировоззрение народа, его традиции, этику, политику и историю.

В современном мире роль народов, предками которых были древние англосаксы, является не только важной, но часто определяющей мировую политику. Не случайно, в современной публицистике используется общий термин «англосаксы» для обозначения Британской и американской политической элиты, представляющей единую культуру мышления, общие взгляды и образ мира. В этой связи **актуальность** данного исследования определяется необходимостью диахронического описания картины мира англосаксов как основы для последующих антропологических, культурологических и исторических изысканий.

Данное исследование проведено в рамках лингвокультурологии, которая трактует язык как выразитель особой национальной ментальности, а культуру в целом как систему, генерирующую, оценивающую, заимствующую и транслирующую (в другие культуры) смыслы [Режабек, Филатова, 2010:11]. Данное направление науки появилось в результате обобщения философских, исторических, психологических и лингвистических знаний. Семиотическая концепция культуры представлена в трудах таких ученых, как Ю.М. Лотман [Лотман, 1983: 23-30.], М.К. Петров [Петров. М. К., 1991: 328], которые изучали отношение знака, языка и культуры. Деятельностно-семиотическая концепция культуры обосновывает возможность исследования сознания народа через его семиотическую деятельность (порождение знаков-текстов). В центре

лингвокультурологического исследования находится семантика знаков как результат взаимодействия языка и культуры [Токарев, 2000:92].

В рамках структурного подхода система английского языка была подробно описана в фонетическом, морфологическом, синтаксическом и лексическом аспектах [Смирницкий, 1965; Ильиш, 1968; Расторгуева, 1983]. Несмотря на обширный материал научных работ, **степень изученности** темы не является чрезмерно высокой. В первую очередь это связано с переосмыслением в связи с новейшими методами исследования. Лингвокультурологический подход в описании истории развития английского языка представлен в работах, описывающих особенности мировидения англосаксов [Соснин, 2007], наивную картину мира через этимологию слов [Маковский, 1986], смешение дохристианского и христианского мировоззрения [Гузий, 2014; Проскурин, 2014], мир древнеанглийского эпоса [Брунова, 2007], пространственно-временной континуум древнеанглийского языка [Черепанова, 2009; Нильсен, 2010]. Данные работы послужили теоретической основой представленного исследования.

Кроме того, особенность лингвокультурологического исследования предполагает обращение к знаниям смежных наук. Так, для определения хронологических рамок и описания характеристик и происхождения этноса были проанализированы труды историков [Шор, 1906; Шервуд, 1988; Мельникова, 1987; Вильсон, 2004; Дэниел, 2007]. Для определения понятий «картина мира», «мифологическое мышление», «пространственно-временная категоризация» в ходе исследования мы ссылались на труды литературоведа М.М. Бахтина [Бахтин, 1975], философа-антрополога Д.В. Гарбузова [Гарбузов, 2009], лингвиста-когнитолога А.В. Кравченко [Кравченко, 1996].

Будучи междисциплинарным исследованием, данная работа задействует ряд герменевтических методик, используемых в сопредельных науках. Для анализа на уровне слова и предложения были использованы лингвистические **методы** этимологического и дефиниционного анализа, метод семантического описания. Для интерпретации знаков текстов использовался метод

нарративного анализа [Репьевская, 2013: 110-112]. Исходя из этого, можно сделать вывод о **новизне** исследования, т.к. оно основано на новейших методах и подходах в герменевтике.

Практическая значимость работы заключается в ее аппликативном потенциале в области преподавания истории и культуры Великобритании, истории английского языка. Пример использования результатов исследования в рамках учебной программы основного общего образования представлен в одном из разделов практической главы.

Объектом данного исследования являются тексты, написанные англосаксонскими авторами в период раннего средневековья. В фокусе исследования находятся языковые выражения, описывающие пространственно-временные отношения в древнеанглийском языке.

Предметом исследования является представление о времени и пространстве, закрепленное в семантике языковых единиц, отражающих данные параметры действительности в результате переосмысления объективного пространства и времени.

Цель данного исследования заключается в описании языковой картины мира древних англосаксов в сегменте времени и пространства.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- описать культуру этноса, установить его исторические корни и основные черты;
- выделить основные особенности мифологического мышления англосаксов, сочетающего дохристианскую и христианскую картины мира;
- провести инвентаризацию имеющихся рукописей;
- определить понятие хронотопа как единства времени и пространства;
- проследить этимологию единиц с пространственно-временным значением в древнеанглийском языке;
- проанализировать семантику исследуемых единиц;
- представить модель отражения времени и пространства в картине мира англосаксов;

- разработать урок по теме «Картина мира средневекового человека» на материале исследования.

Материалом для исследования послужили исторические источники: для описания самого понятия «англосаксы» использовались сочинения бенедиктинского монаха 7 века Беды Достопочтенного, а именно «Церковная история народа англов». [Пер. В. В. Эрлихмана, 2001]. Также использовалась «Англосаксонская хроника» [Пер. с др.-англ. З. Ю. Метлицкой, 2010] - древнейшая летопись Англии, и небольшой текст «Путешествие Отгара», вставленный в перевод на англосаксонский язык «Истории против язычников» Павла Орозия, рассказывающий о путешествии по скандинавским странам и землям вокруг Белого моря [Пер. Тюленева, 2004]. Англосаксонские и древнегерманские саги и эпопея «Беовульф» [Ред. С. Шлапоберская, 1975.] послужили материалом для непосредственного анализа мировоззрения англосаксов.

Работа состоит из двух глав. Первая глава содержит общие сведения о происхождении англосаксонского этноса, территориальных границах англосаксонских земель и описание исторических источников, послуживших основой для исследования.

В целом, исследование охватывает **период** с V по X века, который традиционно считается периодом формирования единого англосаксонского этноса. Завоевание Вильгельма (1066) знаменует начало Нормандского периода в истории Англии, который, однако, был подготовлен периодом правления «неанглийских» королей, а именно: датской династией и Эдуардом Исповедником.

Глава 1. ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСА АНГЛОСАКСОВ

1.1. Формирование англосаксонского этноса

В данном исследовании термин «этнос» означает основную форму существования групп людей, объединенных единством происхождения, обычаев, языка и уклада жизни [Гуманитарная энциклопедия, <http://gtmarket.ru/>]. Важной характеристикой для определения самостоятельности и отдельности этноса необходимо так же считать наличие самосознания и самоидентификации, то есть противопоставления себя другим, чужим, прочим. Одним из показателей сформированности этнического самосознания является в частности наличие самоназвания [Гумилев, 1967] и признание общности происхождения. Представленная ниже характеристика англосаксонского этноса опирается на вышеперечисленные признаки.

Известным фактом является утверждение о том, что племена должны быть известны либо по своему родовому имени, либо по имени, которым их называют другие люди [Шор, 1906]. Следовательно, они могут иметь более чем одно имя. История происхождения имен «англы» и «саксы» указывает на то, что данные этнонимы используются для именования германских племен, которые вторглись на территорию Британских островов в середине 5 века. Нашествию германских племен предшествовал почти четырехсотлетний период господства Римской империи, которая из-за внутренних проблем была вынуждена оставить Британию. Основным источником, описывающим процесс заселения островов германскими племенами, является «Церковная история народов англов» Беда Достопочтенного [Пер. В. В. Эрлихмана, 2001]. Он пишет, что пришельцы «вышли из трех сильнейших германских племен саксов, англов и ютов. Жители Кента и Векты происходят от ютов, как и обитатели земель напротив острова Векты в провинции западных саксов, до сих пор называемые народом ютов. От саксов, из области, известной ныне как Старая Саксония, происходят восточные саксы, южные саксы и западные саксы. Кроме этого, из страны англов, находящейся между провинциями ютов и саксов и

называемой Ангулус, которая с той поры опустела, вышли восточные англы, средние англы, мерсийцы и весь народ Нортумбрии, то есть те, кто живет севернее реки Хамбер, а также и другие племена англов... Не так давно упомянутые народы хлынули на остров, и вот уже число пришельцев возросло настолько, что они начали наводить ужас на призвавших их местных жителей»¹.

Название саксы, хотя им и не пользовались племена, которые вторглись в Англию в пятом и шестом веках как своим собственным, является более древним, чем само это вторжение. В римский период до германского завоевания именем «саксы» бритты обозначали всех обитателей германского берега, которые занимались пиратством. Саксонским берегом до конца римского владычества в Британии называли как части английского побережья от Уоша (Wash) до Солента (Solent), так и континентального побережья северо-восточной Франции и Бельгии. Это имя, по-видимому, носили пираты, которые назывались саксами. С другой стороны, есть свидетельства, показывающие, что на этих берегах существовали первые поселения людей, известных как саксы. Оба эти представления могут иметь право на существование как для пиратов-саксов, так и для северян более поздних веков, которые, видимо, сначала ограбили побережье, а затем расселились вдоль него. Бритты после ухода римлян дали имя «саксы» захватчикам из Германии [Пер. В. В. Эрлихмана, 2001].

Таким образом, имя «саксы» имело широкий смысл и являлось именем союза племен. Англы, юты и представители других племен - все были для древних британских летописцев саксами.

Что касается имени «англы», то первое упоминание народа под именем *Angli* встречается у Тацита, который связывает их с другим племенем, варианами (*Varini*) [Пер. А. С. Бобовича, 1993]. Затем лишь только в VI в. византийский писатель Прокопий упоминает англов, деля захватчиков Англии на два племени – англов и фризоз [Пер. С. Дестуниса, 1876-80]. Район в

¹ Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов. / Пер. В. В. Эрлихмана. — СПб.: Алетейя, 2001. — 343 с.

Северной Европе, в котором родилось это имя - очень маленький, Англен (Anglen), часть Шлезвига. Однако, иммиграция в Англию была столь велика, и территория, которую англы заняли, было настолько больше их континентальной родины, что есть основания полагать, что, как и в случае с саксами, представители различных племен присоединились к походам англов и составили конфедерацию.

Таким образом, становится очевидным, что британские летописцы использовали описываемые этнонимы для именования пришельцев и врагов. Между собой эти саксы были, конечно, известны своими племенными именами. В то время как в Англии имя «сакс» употребляли только британские летописцы как общее обозначение для своих врагов, прибывающий же народ хорошо знал свое племенное имя. В разные периоды времени население, названное в Германии саксами, колонизировало, помимо Англии, и другие страны. Часть из них мигрировала на восток через Эльбу в страну венедов и начала процесс постепенного поглощения, в результате чего в настоящее время венеды и их язык оказались полностью поглощены немецким языком. Другие мигрировали на юг.

Во времена Беды имена «англы» и «саксы» используются для обозначения народа Британии. Имя Саксония использовалось Бедой для именовании графств Суссекс, Эссекс, и Уэссекс. В восьмых и девярых столетиях, как отмечал Беда, и англо-саксонская хроника, саксонское название в Англии носили три королевства - Эссекс, Суссекс, и Уэссекс, а также один округ - Middlesex. Так, по отношению к Англам, Беда называл себя должностным лицом Саксонии [Пер. В. В. Эрлихмана, 2001]. Территория же страны к северу от Темзы, кроме Эссекса, была, видимо, занята англами. Имеются, однако, доказательства того, что они располагались значительно шире, занимая большую часть юга Датского полуострова, по крайней мере, некоторые из Датских островов, и часть материка Скандинавии. Англы были, конечно, тесно связаны или находились в союзе с варингами (Warings), варианами (Varini) Тацита, и это продолжалось долгое время. В период

правления Карла Великого имелся общий кодекс законов, утвержденных королем, называемый «Leges Anglorum и Werinorum», - законы англов и варингов (Warings). Страна Angle в Северной Европе соприкасалась со страной фризов на западе, саксами на юге, и венедскими племенами Балтийского побережья на востоке.

То, что названия «саксы» и «англы» понимались в обобщенном смысле во время Беды, видно из его произведений. Описывая некоторые события, связанные с миссионерской деятельностью, он писал: «В то время почтенный слуга Христа и священник, Эгберт, предложил взять на себя апостольскую работу по отношению к некоторым из тех наций, которые еще не услышали его, многие из наций, которые он знал, находились в Германии, от кого англы и саксы, которые теперь обитают в Великобритании, как известно, получили свое происхождение, по этой причине соседи бритты (Britons) называют их германцами. Таковы фризы, руги, даны, гунны (Hunni), древние саксы, и боруктарианы (Boructarrians)»². Отсюда мы узнаем, что некоторые из жителей, заселивших Англию под именем англов и саксов, имели датское происхождение. Страна Континентальных англов располагалась близко к датским островам, и будет разумно предположить, что, конфедерация, главной частью которой являлись англы, имевшая целью заселение Англии, включала и некоторых соседей, датчан. Утверждение Беды показывает, что фактически это имело место, и является доказательством того, что это даны, поселялись в Англии под названием англов или саксов до того, как в конце восьмого столетия начались датские вторжения [Пер. В. В. Эрлихмана, 2001].

Юты, которые согласно английским хроникерам были одним из трех народов, которые заселили Англию, однако редко упоминаются под этим именем древними историками Северной Европы. Беда называет их ютами, так что можно сделать вывод, что в конце седьмого века это было имя, под которым эти люди были известны в Англии. В древних летописях, относящихся

² Беда Достопочтенный. Церковная история народа англов. / Пер. В. В. Эрлихмана. — СПб.: Алетейя, 2001. — 343 с.

к Германии и к Северу они, видимо, имели множество имен: Vitungi или Juthungi, Jutae, Gaetas, Gothi, Gothini, Gythones, Guthones, Gutae, Gautae, Vitae. Имя гауты (Geats) они получили от Гета (Geat), мифологического предка Вотана (Woden).

Во времена Беды Ютландия была известна под ее современным именем, и без сомнения получила его от ютов, но время их заселения в Кент и время Беды разделено примерно тремя столетиями, и в течение этого промежутка юты могли расположиться также на Ютланде. Ни современная история, ни традиция не подтверждает существования людей с таким именем до времени Беды. Его утверждение, что те, кто заселил Англию, пришел из Ютландии, только следствие того факта, что, когда он писал, юты, англты и саксы находились в контакте на Датском полуострове и в соединении с частью Северной Германии, контактировали также в Англии.

При этих обстоятельствах следовал логичный вывод, что англты пришли из Anglen, а юты из Ютландии, но это, видимо, только часть правды. Ютландия могла быть только колонией ютов, как Кент и остров Вайт (Wight), и, вероятно, древней колонией, ввиду того, что она расположена очень близко к изначальной родине готов в Скандинавии, но это вовсе не означает, что все юты прибыли из Ютландии [Пер. В. В. Эрлихмана, 2001].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что единое самоназвание «англосаксонский народ», используемое с целью противопоставления себя племенам, проживающим на Севере острова, и германцам, которые понимались в широком смысле как «живущие от Дуная до Белого моря», документально засвидетельствовано в «Церковной истории народа англтов» Беды Достопочтенного, который и идентифицирует себя с этим народом. Англосаксонский период определяется с середины пятого века, что связано с началом переселения народов, и завершается нормандским завоеванием Англии в 1066 году. Необходимо подчеркнуть, что вторжение в Англию в разные периоды между пятыми и десятыми столетиями, и фактическое заселение страны в конце англо-саксонского периода, стало

вторжением и миграцией разнообразных племен.

1.2. Англосаксонский период истории Англии

Уточнив субэтнический состав англосаксонской народности и обозначив границы описываемого хронологического периода, необходимо подчеркнуть, что в течение данного времени можно выделить несколько периодов, связанных со становлением этнической идентичности, культуры и политического объединения страны. Поскольку в ранний период завоевания в Англию приплыло множество племенных вождей, в Англии возникло множество королевских династий. Отношения между ними чаще были враждебными, нежели дружественными, но есть серьезные основания полагать, что поселенцы чувствовали себя в большей степени англосаксами, нежели подданными какого-то отдельного королевства.

Первый хронологический период истории Англии приходится на конец VI и VII в., который историки обычно называют «периодом Гептархии». Однако, если перечислить все королевства, существовавшие как самостоятельные единицы в то или иное время, в этот период их окажется больше, чем семь. Это были Нортумбрия (иногда разделенная на два королевства – Берницию, занимавшую земли между реками Тис и Форт, и Дейру, лежащую между реками Хамбер и Тис), Линдси (приблизительно на месте нынешнего Линкольншира и Восточной Англии), Мерсия (приблизительно там, где сейчас располагаются центральные графства Англии, вокруг Бермингема), Эссекс, Мидлссекс, Кент, Уэссекс и Суссекс; их короли вели свою родословную от Одина или другого германского бога, Сакснета. История Англии от 600 г. до Нормандского завоевания свидетельствует о постепенном переходе роли главенствующего центра от северных земель к южным, от Нортумбрии – Уэссексу. Это также история уменьшения могущества самостоятельных королевств и их окончательного объединения под властью одного человека [Вильсон, 2004].

Одним из главных событий этого периода, несомненно, является принятие англосаксами христианства. Интересно, что процесс христианизации англосаксов имел два источника. С одной стороны, до германского завоевания кельты знали христианство, будучи под значительным влиянием Римской культуры. Оттесненные на периферию острова народы продолжали исповедовать христианство под покровительством ирландской церкви. Римская католическая церковь принесла веру в единого бога англосаксонской знати, в чьих интересах было распространение единой религии по всей стране. Миссия святого Августина, приплывшая на остров в 596 г., и последующая христианизация принесли англосаксам письменность и идею централизованного правления, но, как указывал сэр Франк Стентон, церковь являлась скорее помехой, чем помощником в деле объединения страны [Вильсон, 2004]. Учреждение архиепископства Йоркского в 734 г., например, привело к разделению церковной и, до некоторой степени, светской власти внутри страны. Нортумбрия в течение этого периода англосаксонской истории рассматривалась как некая отдельная территория, свидетельством чему служит, в частности, тот факт, что король Альфред в своем предисловии к переводу «Обязанностей пастыря» Григория Великого разделяет земли «по эту сторону Хамбера» и земли «за Хамбером».

В начале англосаксонской христианской эпохи Нортумбрия стала главным королевством в Англии. В VII столетии короли Нортумбрии Эдвин, Освальд и Осви были близки к тому, чтобы утвердить свое господство над всей территорией Англии.

Но в 658 г. надежды на объединение всей страны рухнули из-за бунта мерсийцев, восставших после того, как Вулфхере занял трон Мерсии. Хотя мы хорошо себе представляем историю королей Нортумбрии благодаря сочинениями Беды Достопочтенного, который сам был нортумбрийцем, северное королевство никогда снова не достигло мощи, которую оно имело в правление Эдвина и Освальда.

Тем временем Мерсия поглотила королевства Эссекса и Восточной

Англии (вместе с Линдси); правители этих двух областей стали отныне подчиняться мерсийскому королю, как своему верховному повелителю. С 670 г. Лондон, главный торговый город Англии, также принадлежал Мерсии. В правление Вулфхере верховную власть мерсийских королей признали Уэссекс, Суссекс и остров Уайт. Вулфхере потерпел поражение от нортумбрийцев в конце своей жизни, и на долю его преемника, Этельбальда, выпало окончательно утвердить господство Мерсии над всей Англией. Племянник Этельбальда Оффа (757–796) был самым могущественным из королей мерсийской династии, принявшими христианство, и женился на кентской принцессе Эдильберге. Вместе с ней в столицу Эдвина Йорк прибыл христианский миссионер Паулинус и начал там свою проповедь. Король Уэссекса Квихельм попытался убить Эдвина, но подосланный им убийца только ранил его. Эдвин предпринял поход на Уэссекс, дав обет креститься в случае победы. После завоевания Уэссекса он собрал уитенагемот для обсуждения этого вопроса. И знатные люди, и даже жрецы высказались за принятие христианства. Эдвин с семьей и всеми приближенными принял крещение от Паулинуса, который стал первым епископом Йоркским. Эдвин выстроил в Йорке большой каменный собор и способствовал распространению христианства на севере Англии. Этим действием он также утвердил мир и порядок на своей земле. Но это продолжалось недолго. Против Эдвина составили союз король Мерсии Пенда и король Уэльса Кадваллон. В сражении при Гэтфильде нортумбрийцы потерпели поражение и Эдвин был убит. Его детям не удалось удержать власть, и его королевство распалось.

В 796 г. Оффе наследовал Кенвульф, и до 821 г., когда он умер, главенство Мерсии никем не оспаривалось, но и не было прочным. Через несколько лет после смерти Кенвульфа Эгберт, король Уэссекса, после ряда военных кампаний против мерсийцев подчинил все земли, прежде управлявшиеся Оффой.

С этого времени начинается период господства Уэссекской королевской династии, под предводительством которой англосаксы сумели отстоять свою

независимость в борьбе со скандинавскими завоевателями. В последние годы VIII столетия набеги викингов стали опустошать побережья Англии и Западной Европы. «В этом году, – гласит запись «Англосаксонской хроники», – страшные знамена были видны над всей Нортумбрией и очень испугали людей. То были огромные смерчи, и зарницы, и огненные драконы летали в воздухе. За ними немедленно последовал голод, а чуть позже в том же самом году, 8 июня, язычники разрушили до основания церковь Божью в Линдисфарне, творя разбой и смертоубийство»³.

Викинги явились в богатые и достаточно мирные земли, неся с собой разрушение и смерть. Англия в то время была страной с процветающей торговлей и земледелием и оказалась совершенно не готова к тому, чтобы противостоять неожиданной угрозе, исходящей из Скандинавских стран. Сначала захватчики приплывали небольшими группами просто для того, чтобы грабить, но с середины IX столетия на Англию двинулись крупные организованные военные силы. Мерсия и Нортумбрия пали перед захватчиками, а Уэссексу приходилось сдерживать постоянный жестокий натиск. Победа уэссекского короля Альфреда над викингами при Эдингтоне в 878 г. положила конец их триумфу, благодаря которому скандинавы успели захватить большую часть Англии. С 878 г. Альфред и его преемники стали постепенно подчинять викингов на севере и востоке острова.

Традиционно первых викингов именуют данами, хотя в жилах английских «поселенцев» текла кровь разных скандинавских народностей. В первые годы X столетия Ланкашир и Чешир и вообще весь северо-запад были захвачены приплывшими из Ирландии норвежскими викингами, и постоянные столкновения между данами и норвежцами немало способствовали тому, что мерсийцам и западным саксам под предводительством Эдварда Старшего, а впоследствии Этельстана, удалось привести Нортумбрию под свое главенство одного из самых блестящих английских королей.

³

Англосаксонская хроника / Пер. с др.-англ. З. Ю. Метлицкой. — СПб.: Евразия, 2010. — 288 с.

Этельстан не только покорил север и установил дружественные отношения с местной знатью, он также подчинил Корнуолл и стал одним из самых авторитетных европейских властителей, к мнению которого прислушивался император Священной Римской империи, норманны и скандинавы. Он укрепил государство и преобразовал систему денежного обращения. После смерти Этельстана в 939 г. могущество и авторитет английских королей начали постепенно падать. Войны с викингами и внутренние раздоры подрывали силу королевства, и только в правление Эдгара (959–975) Англия обрела некое подобие былого величия. Главными заслугами Эдгара считаются его покровительство искусствам и монастырской реформе (так называемому «бенедиктинскому возрождению»), во главе которой стояли такие выдающиеся деятели церкви, как Освальд, Эстельвольд и Дунстан (последнего из них еще называют «вероломным святошей»).

Через несколько лет после смерти Эдгара набеги викингов возобновились. Непрерывающиеся атаки завершились тем, что в первые годы XI столетия Англия была завоевана Свейном и его сыном Кнудом. Кнут вступил на английский трон в 1016 г., и в продолжение девятнадцати лет его правления Англия входила в состав «империи Кнута», простиравшейся от берегов Балтийского моря до островов Силли. Обширной англо-скандинавской империей мог управлять только очень сильный властитель, и она распалась сразу же после смерти сына Кнута – Хардакнута в 1042 г.

На английский трон после этого снова вступил представитель Уэссекской династии в лице Эдуарда Исповедника, который вырос при дворе герцогов Нормандских. В течение его правления нормандское влияние в Англии усилилось, церковь, правовая и административная система испытали на себе воздействие соответствующих французских институтов. Этим пронормандским настроением в какой-то мере противодействовал жесткий англосаксонский национализм ближайшего советника короля, Харольда, сына Годвина. Когда после смерти Эдуарда Исповедника и недолгого правления Харольда Вильгельм, герцог Нормандский, захватил английский трон, Англия была уже в

некоторой степени готова к нормандскому правлению. Нормандское завоевание привело к централизации правления и объединило Англию раз и навсегда.

Таким образом, англосаксонский период истории Англии можно условно подразделить на период Гептархии и конкуренции королевств, период возвышения Западносаксонской династии и «деанглизацию» английского трона с приходом датских королей, а затем и пронормандского Эдуарда Исповедника [Rabuck, 1996].

1.3. Территориальные границы этноса

Как отмечалось выше для описания этносов используются определенные показатели общности жизни и культуры, а именно: 1) разделяемый миф о происхождении; 2) общий быт, нормы и обычаи, ценности; 3) территория; 4) язык.

При рассмотрении свидетельств, касающихся поселенцев в различных частях Англии, следует, что обычаи, которые преобладали в этих частях Англии, во многих местностях были различными. Предметы старины англосаксонского периода, которые были обнаружены в этих округах, также различаются между собой. Несомненно, что по преобладающим обычаям, некоторые из которых сохранились, по найденным предметам старины, по древним топонимам, и по обнаруженным изменениям в форме черепов, ясно, что обитатели саксонских королевств Англии, видимо, не были представителями одного рода. Антропологические данные, которые были собраны Бедой и другими, подтверждают, что черепа, взятые с саксонских кладбищ Англии, показывают на существование разницы в форме головы, которой, возможно, не было бы при случайных изменениях в форме головы у представителей одного рода или происхождения. Типичный саксонский череп был долихоцефальным, илидлинноголовым, ширина которого, не превышает четверть длины, как у всех представителей народов готского происхождения. Готы, норвежцы, шведы, даны, англосаксы, и саксы среди древних

наций, как показывают обнаруженные останки этих народов, и форма головы современных народов, происшедших от них, все имели эту общую форму головы; но среди этих длинноголовых людей обнаружены некоторые представители с изменениями черепа, а также с широкими черепами.

Саксы, видимо, создали союз с некоторыми из англов. Имя саксы, англы и юты, ранее было общим термином для представителей разных племен, но прошло время, и теперь эти три имени стали употребляться в более узком смысле, как названия подлинных народов, из которых только и произошли древние англичане. Также было показано, что фризы, видимо, проходили под именем «саксы». Также отмечалось, что они же находились среди поселенцев англов. Отмечалось также, что англы были союзниками варингов (варягов), обитавших на юго-восточном побережье Балтики. Поскольку Беда в своем списке упоминает и данов, то практически не вызывает сомнения, что древние даны были союзниками англов. Таким образом, этот список племен и народов, из которых англичане конца седьмого века и произошли, стал более широким. Фризы, даны, гунны, хунсинги (Hunsings), руги (Rugians) и боруктеры (Boructers) числятся среди них.

Что касается непосредственно вопроса об этносе, этнические свойства большой группы людей формируются первоначально благодаря двум объективным факторам: территории и языку. Следует, однако, подчеркнуть, что в этническом сознании территория это не место, очерченное политическими границами, не общность совместного жительства и деятельности. Территория — это конкретные флора и фауна, климат, ландшафт. Живя в течение веков в одной и той же географической среде, этническая общность испытывает ее влияние на свою экономику, материальную и духовную культуру, обряды, обычаи. Идентичность природных условий являлась, особенно у древних народов, основанием для более или менее одинакового воздействия пространственного фактора на их хозяйственную и культурную жизнь, сознание. Исторически доставшиеся народам территории способствовали этнической дифференциации, в основе которой лежала дифференциация по

хозяйственному и бытовому признакам. Отсюда и появление наименований различных народов в древние времена по географическому признаку. Так, например, уже упоминавшееся наименование «фризы» произошло от слова «Frese» или «Fries», переводимого как «закругленный край» или «кайма» и связанного с побережьем Северного моря, а «свевы» — от слова «Saiws» или «Sewe», означавшего море.

Германские наименования на -varii (ср. старосеверное «veriar», англосаксонское vare и германское «vvr̥rijoz») означали, с одной стороны, жителей, живущих по определенным рекам (амзиварии, хазуарии), с другой — обитателей определенного ландшафта (ангриварии, рипуарии, видиварии) или страны (бавары). Территория, давая наименование той или иной группе людей, проживающих на ней, превращалась в этническую территорию. Роль этнической территории как географической среды велика на начальных стадиях складывания этнической общности. В последующем она несколько снижается. Вновь эта роль возрастает тогда, когда этническая общность по тем или иным причинам вдруг лишается своей этнической территории (в этом случае общность как таковая может исчезнуть, растворившись в окружающих этнических организмах). Помимо того, этническая территория является первоосновой государственного образования, что вытекает из свойства экономической и политической концентрации населения, говорящего на одном языке. Таким образом, территория выступает необходимым условием суверенитета и существования этнической общности.

Это подтверждают и исторические данные. Эпоним «Ing» (принадлежащий к роду) отражает роль географической среды на первой стадии размежевания германских племен. Он присущ всей северо-западной области Европы. Им во времена Тацита отделялась группа северо-западных германских племен от общей массы германцев. Уже это отделение должно свидетельствовать о начале образования этнического самосознания у данных племен. Происходит осмысление и противопоставление себя не всему иному, но «германскому» миру, как это наблюдалось, например, у германских племен,

основавших свои королевства на территории бывшей Римской империи, а размежевание внутри древних племенных германских образований. Этот вывод подтверждает и широкое распространение производных слов от вышеприведенных в северном бассейне той области. Несколько позже замечаний Тацита мы встречаем северные *Ingnrantreyr*, *Ingví* или *Inguni*, объединенные общим наименованием *Inglingar*; шведское *Ingvifreyr*; саксонское *Inguinus*; древние наименования королей *Ingví* или *Yngvi*; соответствующие *Ingví* англосаксонских или нортумбрийских королевских генеалогий и *Ing* англосаксонских рун; норвежские *Ing* или *Ing-wine* и, наконец, многие древнегерманские мужские имена, как *Ingvin*, *Inguperth*, *Ingnmar*, *Ivarr* (*Ingvarr*), *Ingbiorg*, *Ingubuvg*, *Ingwald*.

Отделение группы различных германских племен, объединенных общим наименованием «ингевоны» от прочих германцев заключается совсем не в определении территории, а в том, как установить действительный этнический состав населения данной местности и его географическое размещение. В отдельных случаях территориальные рубежи могли, конечно, совпадать с границами этническими, но между теми и другими не было непосредственной связи. Этническая территория складывалась веками, и за это время население настолько свыкалось с ней, что начинало считать ее «родной». От передающейся из поколения в поколение памяти о том, что «родная земля» связана с судьбами данного народа, возникает убеждение об «исторических правах» на нее. Одним из выражений родства в первые века нашей эры у германских племен являлось чувство «родной земли», основанное на сходстве географической среды, в которой обитали эти племена. Длительная совместная жизнь в одной и той же среде вырабатывала у этих племен определенные привычки и навыки, способствовала появлению одинаковых традиций. Этнической общности первобытности был присущ свой определенный хозяйственно-культурный тип, со своими специфическими особенностями в материальной и духовной культуре, определяемый нередко влиянием географической среды. Сходство северной приморской природы дало повод

выделить самим же племенам определенный круг людей, именовавшихся «ингевоны». Эти племена были схожи как в силу идентичной географической среды, так и по способу ведения хозяйства. Приморская среда оставила свой отпечаток даже на возникновении и развитии понятий как социального, так и территориального отграничения. Ведь о политическом союзе можно вести речь в том случае, если у определенной этнической общности на первое место выступает территориальное и социальное отграничение. Однако на практике чаще наблюдается двойственное выражение понятия отграничения, совпадение его социального осмысления с территориальным. Такое совпадение вытекало в какой-то степени и из влияния географической среды.

Влияние географической среды наложило свой отпечаток также на социальное и культурное развитие англосаксов. Например, описание похоронного обряда в поэме «Беовульф» подчеркивает характер народа, живущего у моря: «Морской прилив», идентичный бушующим волнам, океану,— это мир прибрежных народов, в котором они живут и в который, но доверию этих народов, они должны уйти, отправившись в своей последний путь. В поэме неоднократно встречаются слова, связанные с определяющим словом *saе* — море, морской. Англосаксы осознавали море как неотъемлемую часть своего существования. Приведем пример из поэмы:

(1) *Him tha Scyld gewat to gescaep-hwile*

Затем Скильд отправился, в назначенное время,

Fela-hror feran on Freaan waere.

Еще очень молодым, под Божью защиту

Hi hyne tha aetbaeron to brimes farothe,

Его затем отнесли к моря потоку

Swaese gesithas, swa he selfa baed

(его) дорогие друзья, как он сам просил,

Thaer aet hythe stod hringed-stefna,

Там, в заливе, стоял крутогрудый корабль,

Isig ond ut-fus, aethelingas faer.

Холодный и готовый, благородный корабль.

Aledon tha leofne theoden,
Положили туда любимого вождя,
Beaga bryttan, on bearm scipes,
Колец дарителя, на середину корабля,
Maerne be maeste. Thaer waes madma fela
Могущественного у мачты. Там было много сокровищ
Madma maenigo, tha him mid scoldon
Сокровища большие, которые с ним должны были
On flodes aeht feor gewitan.
Во власти волны далеко уплыть⁴.

Таким образом, территориальная принадлежность этноса определяется не реальными границами, а понятием «моя земля». В письменных источниках англосаксов, начиная от Беды Достопочтенного, отсутствует точное описание границ королевств или других территориальных образований. Учитывая, что англосаксы были хорошо знакомы с географией, что подтверждается подробным описанием путешествия Оттера и Вулфстана в переводе истории Орозия Альфредом Великим [Пер. Тюленева, 2004]. Территориальные описания сводятся к указанию места совершения события. При этом описания размыты, а географические названия вариативны. Локализация события определяется удаленностью от центра (политического) или удаленностью от родного дома [Rabuck, 1996].

В Англосаксонской хронике 892 года в частности значится:

(2) *Se muda is on eastwarde Cent aet pes mycclan wuda eastenda pe we Andraed hatad; se wudu is westlang] eastlang hund twelftig mila lang odde lengre]xxx. mila brad.* - Тот устье (реки) находится в восточном Кенте, на краю большого леса, который мы называем Андред ... [The Anglo-Saxon chronicle: a collaborative edition, Том 7, стр 53. Автор: Susan Irvine].

Автор не делает попытки описать положение леса относительно границ острова или королевства. Вероятно, направляясь в паломничество в Кентербери,

⁴ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах/ Библиотека всемирной литературы, т. 9 / пер. с древнеанглийского В. Тихомирова, А. Корсуна, Ю. Корнеева — М.: Художественная литература, 1975.

любой англосакс делал многочисленные остановки с целью узнать, куда следовать дальше [Rabuck,1996, стр 12].

Таким образом, территориальные границы этноса англосаксов в период раннего средневековья осознаются им через понятие «родной земли», «своей земли», которая в свою очередь включает в свои границы знакомый и привычный ландшафт. Культура англосаксов владела географическими понятиями, но даже в хрониках преобладает наивное представление о пространственных рамках «родной земли», географические названия варьируются в различных источниках, географические объекты связывают не с их объективным положением, а с политическими или религиозными деятелями («... большой город в Мерсии, где Освальд был епископом»).

1.4. Исторические и литературные источники лингвокультурологического исследования

Сохранились памятники рунической письменности англосаксов (надписи на мечах и предметах домашнего обихода, надпись на высеченном из камня кресте у деревни Рутвелл в Шотландии). Известно о существовании песен, исполнявшихся во время свадебных и погребальных обрядов, в процессе труда, во время военных походов. Сказания, легенды и песни передавались из рода в род. Их исполняли певцы, имевшиеся в каждом племени. Различались певцы-поэты (скопы), являвшиеся творцами исполняемых ими песен, и певцы-исполнители, которые пели песни, созданные другими. Скопы и глимены пользовались почетом и уважением; они были хранителями народных преданий, искусными мастерами-профессионалами.

Языческие жрецы запрещали записывать поэтические произведения; их запись стала осуществляться учеными-монахами после введения христианства. Записано было далеко не все; многие записи не сохранились, почти все списки и рукописи неоднократно изменялись: сказания языческих времен подвергались христианизации.

Датировка сохранившихся памятников представляет значительные трудности. Точные даты создания многих произведений не установлены. Время возникновения памятника, его первоначальная запись и появление сохранившейся до настоящего времени редакции не всегда совпадают; несколько веков могут отделять возникновение произведения от той редакции, в которой оно становится известным последующим поколениям.

Так, самое значительное из сохранившихся произведений англосаксонской поэзии — поэма «Беовульф» (Beowulf) дошла до нас в списках X в., а возникновение этого памятника относится примерно к VIII в.

Первое английское издание поэмы осуществлено в 1833 г. Рукопись поэмы хранится в Британском музее.

«Беовульф» — один из образцов средневекового героического эпоса. Поэма возникла на основе старинных германских преданий, относящихся к языческим временам. Эти предания появились в среде германских племен задолго до переселения на территорию Британии. Действие поэмы происходит на берегах Балтийского моря, ее скелет заимствован из германской мифологии. В поэме нет упоминания Англии.

«Беовульф» включает две части и повествует о подвигах отважного гетского витязя Беовульфа, избавившего Данию от страшного морского чудовища Гренделя, а потом счастливо правившего у себя на родине и погибшего после победы над огнедышащим драконом от нанесенных ему ядовитых укусов. Завершается поэма описанием торжественного погребения Беовульфа его верными дружинниками.

«Беовульф» открывается вступлением, содержащим рассказ о Скильде Скефинге — родоначальнике датских королей, о славном роде Скильдингов, к которому принадлежит один из действующих в поэме героев — король Хротгар. Во время своего царствования Хротгар выстроил обширную палату для торжественных пиршеств, назвав ее Хеорт («палата оленя»). Вот уже в течение двенадцати лет Хеорт подвергается нападениям морского чудовища Гренделя. На помощь Хротгару с четырнадцатью воинами плывет Беовульф. Прибыв в

Данию, он пирует вместе с друзьями в «палате оленя», а когда Хротгар и другие датчане с наступлением ночи покидают Хеорт, Беовульф готовится к битве с Гренделем. Он снимает с себя кольчугу и шлем, отдает свои доспехи и «меч исполинский» на хранение слугам. Беовульф хочет помериться с Гренделем силами в рукопашной схватке.

В бою Беовульф вырывает из плеча руку Гренделя. Истекая кровью, великан-людоед уползает в утесы и скрывается в бездне болот.

На следующую ночь в Хеорт является мать Гренделя. Она убивает и утаскивает одного из приближенных короля Хротгара. Бесстрашный Беовульф следует за ней и погружается в море. В морской пучине он сражается с матерью Гренделя и убивает ее. Потом он находит труп Гренделя, отрубает ему голову и как трофей приносит ее датчанам. Щедро награжденный Хротгаром, он возвращается на родину и рассказывает королю Хигелаку обо всем, что с ним приключилось. Хигелак дарует ему землю, а когда сын Хигелака Хеардред погибает в битве со шведами, Беовульф становится королем гетов.

Во второй части поэмы повествуется о том, как после пятидесяти лет благополучного царствования Беовульф вступает в битву с огнедышащим драконом, напавшим на его владения. Отважный воин Вигелаф помогает престарелому королю одолеть дракона, но нанесенные Беовульфу раны смертельны. Беовульф нарекает Вигелафа своим преемником и умирает. Его хоронят с почетом, опуская в могилу вместе с останками драгоценности из пещеры дракона. Двенадцать самых храбрых воинов отдают последние почести смелому и благородному Беовульфу,

По своему составу поэма о Беовульфе — явление сложное. Дошедшая до нас редакция свидетельствует о том, что положенные в основу повествования сказочные мотивы были переработаны впоследствии в соответствии с принципами героической эпопеи. Мотивы сказаний времен раннего средневековья (описания сражений с морскими чудовищами и драконом, имеющие параллели в народных сказках и исландских сагах), сочетаются в поэме с элементами, свидетельствующими о более поздней переработке их в

духе христианской религии. Из текста поэмы исчезли имена языческих богов, но упоминаются библейские имена (Авель, Ной) и библейские предания (о потопе); Грендель назван потомком Каина, а морские чудовища — исчадием ада; в уста Беовульфа вложены наставления христианского характера. В поэме неоднократно упоминается о вмешательстве бога в происходящие события (Беовульф побеждает чудовищ, потому что этого желает бог); в первую часть поэмы включены строки о сотворении мира.

И все же дух поэмы находится в явном противоречии с позднейшими наслоениями и вставками. Языческо-мифологическая основа произведения очевидна. Насыщающая поэму фантастика отражает мифологическое осмысление истории и взаимоотношения племен в период раннего средневековья. Люди показаны в их столкновении с грозными силами природы, представленными в образах бурного моря, морских чудовищ, огнедышащего дракона. Благочестие и богобоязненность отнюдь не являются определяющими качествами героя, ему не свойствен аскетизм, в его характере — полнота примитивной, но цельной личности. В наивной героической простоте заключается своеобразное обаяние эпического повествования, его серьезного тона, неторопливого темпа. Беовульф воплощает черты, дающие представление об идеале средневекового воина, о герое, в котором идеальное не отделено от земного. В облике Беовульфа сказались народные представления о герое, укрощающем силы природы. Беовульф — воплощение нравственного идеала героической личности раннего средневековья.

Построение поэмы усложнено тем, что история жизни и подвигов Беовульфа не всегда дана в определенной последовательности. Некоторые эпизоды не связаны с Беовульфом, но содержат сведения о жизни германских племен и включают подробности из истории королевских семей гетов, датчан, шведов и континентальных англов. Поэма имеет важное значение как источник сведений о жизни племен, населявших северную Германию и Скандинавию. В поэме имеются отзвуки исторических событий (распри северогерманских племен, их войны с племенами западных германцев). Герой поэмы вовлекается

в круг исторически значимых событий.

Своеобразны поэтическая речь и ритмический строй поэмы. Широко используется прием параллелизма, характерный для эпических памятников. Многократные повторения одного и того же мотива акцентируют определенные эпизоды сюжета и углубляют их внутренний смысл. Так, четыре раза говорится в поэме о походе Хигелака (один раз в первой части и три раза — во второй). Этот успешно начавшийся поход завершился поражением короля гетов и его дружины. Среди немногих оставшихся в живых был Беовульф. Упоминания о Хигелаке являются параллелью к заключительным эпизодам поэмы, они предваряют сцену гибели Беовульфа и поражение гетов. Многократно звучит в поэме тема родовой мести; повторение этой темы подчеркивает мысль о том, что месть за погибшего родича — долг воина. Прием повтора применяется и при подборе эпитетов.

Язык поэмы очень богат выразительными средствами. Море называется «дорогой китов» (whale-road), «площадкой ветров» (playground of winds); меч обозначается как «свет битвы» (light of battle); женщина названа «прядильщицей мира» (peace-weaver), «украшением жилища» (dwelling-ornament).

Важная роль принадлежит отступлениям. Они выполняют различные функции: знакомят с предысторией героев, предсказывают их будущее, дополняют сюжет, уточняя отдельные эпизоды.

В поэме передан местный колорит: воспроизведены черты природы Скандинавии и Англии. Особенности скандинавского пейзажа ощутимы в описаниях скалистого морского берега, крутых утесов, пещер под скалами (эпизоды битвы Беовульфа с драконом); когда речь идет о Гренделе, то говорится о том, что чудовище обитает «на болотах, скрытых туманами», «в трясиных», «в глубинах болот и топей».

Помимо «Беовульфа», сохранились фрагменты других эпических произведений: героической песни «Битва при Финсбурге» (The Fight at Finnsburg, X—XI вв.), сказания о Вальдере (Waldere, X в.); песни о битве при

Мальдоне (The Battle of Maldon, конец X—XI в.) и некоторые другие.

Известны также образцы лирической англо-саксонской поэзии. Это небольшие стихотворения «Сетования жены» (The Wife's Lament, примерно VIII в.), «Послание супруга» (The Husband's Message), «Странник» (The Wanderer) и др. Они интересны и значительны силой переданных в них чувств, богатством эмоций и переживаний. Женщина, которую оклеветали и разлучили с супругом, сетует на несправедливость судьбы («Сетования жены»); ее монолог носит печальный окрас. Воспоминания о прошедших годах дружинника, вынужденного после смерти своего повелителя скитаться по свету также эмоционально глубоки («Странник»). В этих произведениях созданы яркие картины суровой северной природы, бушующего моря, темного леса.

В стихотворении «Сетования Деора» (Deor's Lament, около VIII в.) рассказывается о судьбе средневекового певца, о постигших его утратах и несчастьях.

С конца VI в, в связи с распространением католичества в Англии развивается христианско-церковная литература на латинском языке. Ее центрами становятся монастыри Кента, Уэссекса и Нортумбрии, бывшие в средние века очагами науки и просвещения. С монастырями была связана деятельность таких представителей христианской религиозной поэзии на англосаксонском языке, как Кэдмон (Caedmon, VII в.) и Кюневульф (Cynewulf, VIII—начало IX в.). Большое значение имела деятельность прозаика, ученого и историка Беды, прозванного Достопочтенным (Bede Venerabilis, 673—735) и чьи труды уже не раз упоминались в данном исследовании. Ему принадлежит создание «Церковной истории английского народа» (Historia Ecclesiastica Gentis Anglorum, 731), которая включает ценные сведения из истории Англии, легенды и предания англосаксов. Он также является автором первых трудов филологического характера - «Об орфографии» (De orphografia) и «Об искусстве стихосложения» (De arte metrica).

Основоположником литературной прозы на англосаксонском языке считают короля Уэссекса Альфреда (Alfred, 848—901). Он известен как

переводчик на англо-саксонский язык латинских трудов и как создатель ряда оригинальных произведений. Труды по истории и вопросам законодательства, которые не являются художественными произведениями в прямом смысле этого слова, оказали влияние на последующее развитие англосаксонской прозы.

Что касается вещественных источников, то этот аспект можно охарактеризовать с помощью цитаты Дэвида Вильсона из книги «Англосаксы. Покорители кельтской Британии»: «Героический характер англосаксов, так живо проявившийся в их литературе и поэзии, очень смутно прослеживается по остаткам их материальной деятельности, и археологи должны допустить, что полученные ими сведения открывают только самые прозаические стороны жизни этого народа.

Археологические данные касаются в основном хозяйства и экономики. Благодаря раскопкам захоронений и поселений мы получили более ясную картину внешней, повседневной жизни. За последние годы было произведено множество раскопок различных построек, и, хотя на основе этих работ нельзя сделать общие выводы, касающиеся всей страны, облик англосаксонских поселений начинает мало-помалу вырисовываться. Особенно ценны в этом плане раскопки в Макинге (Эссекс) и в Вест-Стоу (Суффолк), после которых картина деревенской жизни раннего англосаксонского периода стала намного понятнее⁵».

⁵

Дэвид М. Вильсон. Англосаксы. Покорители кельтской Британии. М.: Центрполиграф, 2004 г.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

- 1) Основным источником, описывающим процесс заселения островов германскими племенами является «Церковная история народов англов» Беды Достопочтенного [Пер. В. В. Эрлихмана, 2001].
- 2) Племена должны быть известны либо по своему имени, либо по имени, которым их называют другие, это служит самоидентификацией этноса.
- 3) Название саксы имело широкий смысл и являлось именем союза племен. Англи, юты, фризы и прочие были для древних британских летописцев саксами.
- 4) Существовало несколько периодов, связанных со становлением этнической идентичности, культуры и политического объединения страны.
- 5) Англосаксонский период истории Англии можно условно подразделить на период Гептархии, на которую приходится принятие христианства, и конкуренции королевств, включавший «деанглизацию» английского трона с приходом датских королей.
- 6) Территория также выступает необходимым условием суверенитета и существования этнической общности. Но территориальная принадлежность этноса определяется не реальными границами, а понятием «моя земля». Локализация события определяется удаленностью от центра или удаленностью от родного дома.
- 7) Самое значительное из сохранившихся произведений англосаксонской поэзии — поэма «Беовульф» (Beowulf). Помимо «Беовульфа», сохранились «Битва при Финсбурге» (The Fight at Finnsburg, X—XI вв.), и некоторые другие произведения. Все эти

литературные источники послужили базой для данного исследования.

Глава 2. КАРТИНА МИРА ДРЕВНИХ АНГЛОСАКСОВ

2.1. Определение понятия «картина мира»

В процессе жизнедеятельности человек постоянно взаимодействует с окружающей действительностью, познает и преобразует ее. Многовековой опыт народа, его знание о себе и о среде складывается в некоторый образ мира. Понятие языковой картины мира прочно вошло в лингвистику. Оно связано с пониманием языка как особого “мировидения” (термин В. Гумбольдта).

Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа, – с другой.

Картина мира — совокупность основанных на мироощущении, мировосприятии, миропонимании и мировоззрении, целостных и систематизированных представлений, знаний и мнений человека (мыслящего субъекта) о мире (Земле) и мироздании (Вселенной, Мультивселенной), а также о познавательных и творческих возможностях, смысле жизни и месте человека в нём.

Единственным способом изучить картину мира отдельного индивида, языкового сообщества, нации является обращение к языку. Именно язык закрепляет и объективирует результаты освоения окружающей действительности. Язык не является отражением действительности, он является отражением того, *как* человек видит этот мир и свое место в нем. То есть мир, модель которого формируется в языке, включает человека, среду и их взаимодействие: среда влияет на человека, человек познает и изменяет среду. Так, язык отражает процесс и результат познания, переработанную информацию о мире, знание о нем.

Если в XIX веке картина мира трактовалась как философско-

мировоззренческое построение, то для XX века, особенно для его второй половины это научно-философская система представлений об общих свойствах и закономерностях мира (природы, социальной среды).

Ныне уже редко встречается взгляд на картину мира как на особый вид либо философского, либо научного знания. Научно-философский ее характер перестал быть предметом дискуссий. Первоначально она исследовалась только в естествознании в силу указанных трудностей наглядного представления теоретических объектов или, точнее, их наглядной проекции на объективную реальность [Кузнецова, 2008].

Модель мира, существующая в общественном и социальном сознании, во многом определяется существующими в данный момент когнитивными установками, степенью познанности мира, способами его освоения. Особенность языка заключается в том, что в знаковой форме язык представляет не существующую в данный момент модель мира, обоснованную уровнем развития науки, а представляет некую память народа, «наивные» представления о мире и человеке.

Современные представления о языковой картине мира в изложении академика Ю.Д.Апресяна выглядят следующим образом. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, представления о внутреннем мире человека, которые отражают опыт

интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир. В наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику пространства и времени, наивную этику, психологию и т.д. [Апресян, 2005]

Итак, понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи: 1) что картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира») и 2) что каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики.

Определенный интерес представляет изучение картин мира древних людей. Без понимания существующей в определенный момент развития данной культуры картины мира невозможна верная интерпретация литературных и исторических источников. Исследование памятников письменности древних германцев позволяет воспроизвести картину мира, в которой отражены такие особенности мышления древнего человека, как конкретность, нерасчлененность, образность, отождествление разнородных предметов и явлений, отождествление слова и предмета, называемого данным словом, мифологичность, диффузность и др. Ученому, который стремится реконструировать фрагменты древней картины мира, необходимо учитывать эти особенности. При этом очень важно изучение данных древнего языка в контексте культуры, так как при восприятии и переводе древнего текста можно легко перенести особенности современного мироощущения на древний текст и интерпретировать его с точки зрения современных категорий мышления.

В ходе исследования картины мира древних англосаксов необходимо учитывать важные экстралингвистические факты исследуемой культуры. В частности – принятие христианства. Логично предположить, что в исследуемый период происходило смешение двух моделей мира: дохристианской (мифологической) и христианской. Первая картина мира досталась в

наследство от германских племен, пришедших на Британские острова. Вторая картина мира связана с распространением христианства. Христианство начинает обретать почву на Британских островах в VI в., когда Папа римский Григорий I отправил на Британские острова сорок монахов миссионеров. «К 670 году, семьдесят пять лет спустя, практически все английские короли уже были христианами. Правда, некоторые из них перешли в новую веру, так сказать, “на всякий случай”, дабы подстраховаться [...]. Известно, например, что король Редвальд воздвиг сразу два алтаря - один для языческих богов, а второй для Бога христианского»⁶. К этому периоду относятся «двоеверные» переводы библейских текстов, поэтому в англосаксонской культуре, крепшей на двух мировоззрениях возникали ситуации порождения текстов с двойной - христианской и языческой - тематикой, что явилось культурной парадигмой эпохи. [Проскурин, 2014]. Вера в единого бога долгое время оставалась непривычной. Люди не переставали обращаться к различным богам в зависимости от ситуаций. Несмотря на все это, многие обращались в новую веру. Например, многие германцы делали это благодаря общению с христианскими пленниками, захваченными ими во время набегов на римские провинции, а также из-за влияния германцев, служивших в римской армии, которые стали христианами во время службы, а затем вернулись на родину. Таким образом, за достаточно короткое историческое время произошло преобразование языческой культуры в христианскую, но при этом пережитки язычества сохранялись еще долгое время.

Исследование литературных источников и документов позволяет описать существующее противоречие между двумя моделями мира и их борьбу в сознании носителей англосаксонской культуры, а также использование этих картин мира в качестве ориентира в процессе освоения объективной реальности.

⁶

Дэниел К. Англия. История страны. М.; СПб., 2007.

2.2. Время и пространство как базовые характеристики картины мира

Сопоставление различных языков, а также диахронический анализ одного языка показывает, что для любого народа важнейшими понятиями, лежащими в основе модели мироустройства, являются представления о времени и пространстве. Человеку свойственно выражать любые отношения в терминах времени и пространства.

Пространство — это необходимая форма, включающая все ощущения человека; оно всегда связано с ощущениями и неотделимо от них не только в восприятии, но и в представлениях. Это форма сознания, которая возникает одновременно с сознанием, что делает невозможным ни эмпирическое объяснение его происхождения, ни определение его сущности. Пространство не воспринимается извне, а налагается самим познающим субъектом на весь материал чувственного восприятия.

Время, основная (наряду с пространством) форма существования материи, она заключается в закономерности сменяющих друг друга явлений. Оно существует объективно и неразрывно связано с движущейся материей согласно теории относительности Эйнштейна.

Итак, оба эти понятия – категории философии. Пространство — это форма существования материальных объектов и процессов (характеризует структурность и протяженность материальных систем); время — это форма последовательной смены состояний объектов и процессов (характеризует длительность их бытия). Пространство и время имеют объективный характер, бесконечны и неразрывно связаны друг с другом. Свойства времени — неповторимость, длительность, необратимость; всеобщие свойства пространства — единство прерывности и непрерывности, протяженность.

Несмотря на тот факт, что время и пространство неотделимы, представления человека об этих категориях начинается все же с осознанием

пространственных отношений. Согласно исследованиям психологов, осознание действительности ребенком прежде всего связано с ориентировочными действиями относительно лиц и предметов. Хотя время легко осмысливается человеком через повторяемость событий и изменения различных состояний или положения вещей, пространство (расположение в нем предметов) можно воспринять глазами, а зрение, как известно, важнейший канал информации. Человек неспособен переживать “ощущение” времени при отсутствии чувственных данных о происходящих в окружающем мире измерениях. Если человека поместить в темное звуконепроницаемое помещение на длительный срок, то по прошествии определенного периода время для него останавливается [Кравченко, 1996]. Неслучайно в языке время часто описывается в терминах пространства.

Как показывают последние исследования зрительного восприятия, у человека в ходе эволюции постепенно формируются две относительно автономных системы видения мира - так называемая ЧТО-система и ГДЕ-система. Одна из них служит распознаванию и идентификации объектов в поле зрения, она обеспечивает наблюдение за тем, что окружает человека. Другая система служит определению расстояния до объекта, находящегося в фокусе внимания, обнаружению дистанции между объектами, их относительного расположения. Данные системы работают одновременно и параллельно. Они создают различия в том, ЧТО видит человек и ГДЕ он видит это что-то. Говоря о том, ЧТО видит человек, он упоминает не только предметы, но и ДЕЙСТВИЯ, СИТУАЦИИ и ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ. Отвечая на вопрос, ГДЕ он видит то или иное событие, действие или изменение в положении дел, человек может ответить, не только определяя их МЕСТО, но часто и НАПРАВЛЕНИЕ их перемещения. Таким образом, человеку свойственно противопоставлять ФОН и ФИГУРУ, МЕСТО предмета и НАПРАВЛЕНИЕ его ПЕРЕМЕЩЕНИЯ. [Кубрякова, 1996].

Всякий раз, когда мы говорим о пространственных отношениях и способах их выражения, мы чаще всего имеем в виду не то, как наше пространственное представление о мире выражается в языковой форме, но то каким образом те или иные предметы получают пространственную характеристику в некоторой системе координат [Кравченко, 1996]. Пространственные отношения в общем виде есть соположения в пространстве какого либо предмета, действия и т.п. и некоторого пространственного ориентира - локума. Считается, что выбор такого ориентира антропоцентричен. В теории дейксиса (языковой указательности) в качестве точки отсчета принято рассматривать говорящего. Так, Я - это говорящий, а ТЫ - слушающий. Местоимения третьего лица указывают на предмет речи. Другие виды местоимений могут указывать на отдаленность объекта высказывания. Указание на временную и пространственную локализацию выражается местоименными наречиями “здесь” и “сейчас”.

Итак, пространственная сфера “здесь” организована вокруг наблюдающего мир человека и включает в себя доступную восприятию действительность, частью (точнее, центром) которой осознает себя наблюдатель. Даже в том случае, если положение одного предмета рассматривается не относительно человека, а относительно другого предмета, то выбор ориентира и предлога связан с чувственной системой отсчета, отправной точкой которой является местоположение наблюдателя. Исходя из приведенных аргументов, можно утверждать, что человек делит пространство на то, которое он может воспринять (здесь) и то, которое не может воспринять (там). В зависимости от понимания личностного пространства человек определяет положение вещей и действий в пространстве, а так же изменение положения.

Как уже отмечалось выше, пространство характеризуется трехмерностью. Говоря об этом, мы будем иметь в виду, что человек воспринимает пространство в трех измерениях. Именно человек является точкой отсчета и

мерой всего, что его окружает. Главным пространственным измерением является вертикаль (“верх-низ”). Понятие горизонтали включает в себя два измерения: асимметричное (“перед-зад”) и симметричное (“право-лево”). Между данными осями существует определенная иерархия: 1) вертикаль, 2) фронтальная горизонталь (“перед-зад”), 3) латеральная горизонталь (“право-лево”).

Такая иерархия оказывается мотивированной строением тела человека, его положением в пространстве и деятельностью. “Вертикальность” присуща человеку как изначальное свойство. Вертикально расположены органы чувств, и в состоянии бодрствования человек находится в вертикальном положении. Более высокая значимость фронтальной оси по сравнению с латеральной также объясняется особенностями восприятия мира и взаимодействия с ним человека: в канонических условиях движение человека в пространстве осуществляется по оси, совпадающей с осью направления взгляда. Таким образом, трехмерность пространства как свойство его организации оформляется в когнитивный концепт в результате совокупного опыта, приобретаемого человеком в ходе его взаимодействия с окружающим миром. [Кравченко, 1996].

Пространственными характеристиками являются положения относительно других тел (координаты тел), расстояния между ними, углы между различными пространственными направлениями (отдельные объекты характеризуются протяжённостью и формой, которые определяются расстояниями между частями объекта и их ориентацией). Временные характеристики — «моменты», в которые происходят явления, продолжительности (длительности) процессов. Отношения между этими пространственными и временными величинами называются метрическими. Существуют также и топологические характеристики — «соприкосновение» различных объектов, число направлений. С чисто пространственными отношениями имеют дело лишь в том случае, когда можно отвлечься от свойств и движения тел и их частей: с чисто временными — в случае, когда

можно отвлечься от многообразия сосуществующих объектов.

Таким образом, трехмерность пространства и определенная система ориентации в языке обладает ярко выраженной антропоцентричностью. Главной точкой отсчета является наблюдатель (иногда наблюдатель и говорящий одно лицо). Выбор ориентиров и выделение того или иного измерения как наиболее важного связано с восприятием человека и его опытом и существующей картиной мира. Специфика пространственного восприятия человека так или иначе присутствует во всех единицах языка, но наиболее ярко прослеживается в таких его элементах как наречия, предлоги, префиксы и послелогои.

2.2.1. Время и пространство в мифологической картине мира

В философских и лингвистических системах время характеризуется по-разному. И. Б. Руберт в своей работе, посвященной анализу мифологического времени, приводит следующие характеристики:

1. «Время объективно и независимо от сознания человека, от способности человека воспринимать предшествующие и последующие события;
2. время — форма бытия материи, не существует независимо от материи, иными словами, время является средой, в которой находятся объекты, и каждый объект находится на определенной точке времени;
3. время непрерывно, в нем отсутствуют разрывы;
4. время необратимо и имеет одно направление, оно течет из прошлого в будущее; невозможно абсолютное повторение пройденных состояний и циклов — прошедшие события больше не существуют, а будущие еще не существуют; под этой характеристикой подразумевается открытость времени;
5. время одномерно; оно имеет одно измерение⁷».

⁷ Руберт Ирина Борисовна, Долгова Наталия Борисовна Основные характеристики мифологического времени в англосаксонских эпических текстах // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2003. №5.

Современный человек обычно не использует когнитивные категории, а потому в его восприятии время субъективно и может меняться: расширяться либо уплотняться, останавливаться или, наоборот, набирать обороты, оно кажется нам неоднородным и конечным. Попробуем проанализировать время в русле мировоззрения средневекового человека. Средневековая эпоха связана с эпохой мифотворчества как и время, относящееся к доисторическому периоду, когда человек творил самостоятельно, придумывал, изобретал, анализировал, обобщал и квалифицировал явления.

В эпоху мифотворчества, в частности, в картине мира средневекового человека, восприятие времени радикально отличалось от современного восприятия. Сейчас, в нашем обыденном мировоззрении время является составной частью пространственно-временного континуума, это некий однолинейный поток, необратимый и однородный, который непрерывно течет из прошлого в будущее. Для современного человека актуально жить «здесь и сейчас», поскольку реальным для нас является именно настоящий момент.

Но раньше люди не осознавали время так, как его осознает современный человек. Средневековому человеку время казалось вполне конкретным, оно казалось абсолютно реальным слагающим действительности, существовало в сознании неразрывно с окружающей действительностью и происходящим в ней и не казалось абстрактным. И.Б.Руберт приводит следующий пример: «индоевропейскому глаголу едва ли можно приписать временную функцию — глагол не фиксировал действие во времени. Первоначально в индоевропейскую эпоху существовала лишь категория вида, и глагольная система отмечала не столько последовательность действий относительно друг друга, сколько их законченность, мгновенность, длительность⁸». С этим связан тот факт, что чтобы вписаться в действительность, занять место в реальности, человеку с

URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-harakteristiki-mifologicheskogo-vremeni-v-anglosaksonskih-epicheskikh-tekstah> (дата обращения: 10.06.2016).

⁸ Руберт Ирина Борисовна, Долгова Наталия Борисовна Основные характеристики мифологического времени в англосаксонских эпических текстах // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2003. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-harakteristiki-mifologicheskogo-vremeni-v-anglosaksonskih-epicheskikh-tekstah> (дата обращения: 10.06.2016).

архаичным мировосприятием приходилось повторять определенные модели поведения. Между миром человека и природы не существовало четкой грани, а личность человека не была очерчена и ценна, потому цикличность протекания времени связывалось с чередованием природных закономерных явлений, как день и ночь, зима и лето, умирание и возрождение, а также рождение и смерть. Человек был максимально приближен к природе, и именно природа и причастность человека к ее биоритмам и цикличности определяли его мировоззрение и порождали обрядовые действия.

Философ и историк Мирча Элиаде писал, что определенные ритуалы переносят в мифическое время, которое регулирует рутинную жизнь человека с архаичным сознанием. Обрядные действия, как коллективные, так и одиночные, осознают время посредством воспроизведения определенных действий: «освоение новой земли воспроизводит акт перехода от хаоса к космосу, каждое сражение — первый поединок предков или богов, а брак — первая брачная церемония. Сакральное время предстает как обратимое, прерывное и восстанавливаемое время, как «некое мифическое вечное настоящее». Сакральное время не течет непрерывно, без разрывов из прошлого в будущее, а состоит из независимых друг от друга временных образцов⁹».

Прошлое, настоящее и будущее рассматриваются как единая циклическая модель во многих мифологиях. Поскольку ключевое слово здесь – цикличность, это означает, что прошлое может возрождаться в настоящем, а также представлять собой предтечу будущего. Древний человек мог остановить, прервать течение непрерывного мирского времени, осуществить переход к времени мифологическому посредством подражания архетипическим образцам. Страх перед историей, прогрессом заставлял человека «отказаться» от истории. Защититься от истории можно было только через цикличность. Возвращение к началу, приобщение к Вечности означает достижение покоя, постоянства и гармонии.

⁹

Элиаде М. Миф о вечном возвращении: архетипы и повторяемость. СПб., 1998. С. 58-60.

Пространство же воспринималось как нечто однородное и бесконечное и было все более сакральным по мере движения к центру, через вложенные друг в друга пространственные зоны (самая масштабная область – Вселенная, сужается до понятия родная земля (своя страна, город), и заканчивается семьей и домом). В английском языке также существует термин **Habitat**, что означает «среда обитания», место жизни, родина, место распространения. В целом, эта модель восприятия вселенной во многом аналогична познанию мира ребенком, когда круг его взаимодействия с миром расширяется по мере взросления и отдаления от центра – семьи.

2.2.2. . Понятие хронотопа. Пространственно-временная метафора

Пространство и время в мифологическом сознании характеризуются синкретизмом, то есть, системностью, которая произошла от соединения нескольких несвязанных явлений, которые, тем не менее, существуют неразрывно. Это понятие находит свое отражение в скандинавском понятии «Древа жизни» - «Иггдрасиль». Согласно Старшей и Младшей Эддам, которые служат величайшим историческим источником о мировоззрении древних скандинавов, Иггдрасиль – визуализация Вселенной. Его ветви соответствуют сторонам света, временам года, частям суток. Три норны - Урд («судьба»), Верданди («становление») и Скульд («долг») - поддерживают вечную молодость дерева. Древо жизни также является центром мироздания. Модель центра в пространстве в древнеанглийском языке отождествляется с германским концептом срединного мира, ср. др.-англ. *middan-geard*, др.-сев. *mir-garpr*, др.-в.-нем. *mitti-gar(t)*, гот. **midjun-gards* «земля, мир, вселенная», что можно также интерпретировать как «среднее огороженное пространство», ср. др.-англ. *middan-geard* < др.-англ. *midde* «средний, середина» + др.-англ. *geard* «двор, огороженная площадка, поселение», ср. также англ. *midland* «внутренняя (центральная) часть страны», англ. *Mediterranean (sea)* < лат. *Mediterraneum (mare)* «Средиземное море», букв. «море, находящееся в

середине земли». Данный концепт отражает глобальный изоморфизм между вертикальным и горизонтальным членением мира, когда Центр Мира, Своя Земля (др.-англ. *geard* «двор, поселение») одновременно является и Мировой Осью (др.-англ. *gyrde* «посох, шест»). Это средний мир в вертикальном измерении (мир людей, которые живут на земле и под небом), и середина мира в горизонтальном измерении (своя земля, отгороженная от чужого и враждебного). Пространственный аспект концепта *middan-geard* тесно связан с социальным: середина мира - это своя земля [Брунова, 2007].

Пространственно-временной континуум - среда обитания любого персонажа в литературном или мифологическом произведении. Образ пространства и времени в ранних текстах представляет собой некое сложное единство, которое не является континуумом в привычном когнитивном понимании. Пространство и время образуют в этом случае неразрывное целое — хронотоп. В литературоведении этот термин получил значительное распространение благодаря трудам философа и культуролога М.М.Бахтина. Он также писал о хронотопе как о: «существенной взаимосвязи временных и пространственных отношений¹⁰». Любое полноценное описание предполагает не только «здесь», но и «здесь-и-теперь». Также для полноценного единства текста обязательно существование героя, который действует в заданном автором хронотопе. Изменение одного из параметров хронотопа ведет к трансформации характеристик мифологического героя, что подобно зависимости массы от скорости в пространственно-временном континууме в когнитивной современной картине мира. Эту закономерность можно проследить в различных языках. Не случайно многие термины для измерения времени заимствованы из **пространственных образов**, например в русском языке время бывает долгим или коротким, оно идет или течет и т.д., то есть, время предстает чем-то материальным. Длины и площади, в свою очередь, могли выражаться через единицы времени, когда расстояние измерялось

¹⁰ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Сб. — М.: Худ. лит., 1975. — С. 234—407

числом дней пути, а древнеанглийская мера площади **hid** - это надел земли, который мог быть возделан в течение года одной упряжкой в восемь волов. В картине мира китайцев понятие времени неотделимо от понятия пространства. Например, те, кто родились раньше говорящего, - это «впереди идущие», его предшественники, а те, кто родились позже него, - это «следующие за ним», его потомки. Таким образом, линейное историческое время отсчитывается говорящим как бы в обратном порядке.

Время в мифологии масштабно и космично, а мифологический герой, живя и действуя в мифологическом, циклическом времени, где не существует границ привычного пространственно-временного континуума, обладает практически недюжинной силой, упорством, а иногда и магическими характеристиками, он является «избранным», что позволяет ему совершать поступки во имя своего рода, семьи. Эта мысль вновь отсылает нас к дихотомии «свой-чужой» в понимании пространства средневековым человеком. Примером этому служат герои как скандинавского, так и англосаксонского эпоса («Беовульф», «Сага о Гисли», «Сага о Хёрде и островитянах» и т.д.). Но со временем миф трансформировался в сказку, что отразилось на времени: оно стало линейным, сузился масштаб повествования, активность и благородство эпического героя сменяется пассивностью и эгоизмом героя сказочного. Это очевидно вытекает из анализа знакомых с детства сказок, в которых главный сказочный персонаж не обладает волшебными силами, которыми обладает герой мифологический. Вместо него появляется сказочный советник, помощник, как, например, Баба Яга в русском фольклоре или феи-крёстные в европейских сказках. Таким образом, хронотоп в определенной мере был подвержен эволюции.

Также, мифу свойственно иметь два пласта времени. Один пласт времени объясняет происхождение всего, а во втором заключается само происхождение и первопричина. Это некое время «предтеча» сущего, когда на смену хаосу приходит порядок, что и отражается в мифе, а также наделяется особой сакральностью. В единой циклической модели времени заключено прошлое,

настоящее и будущее. Как пишет И.Б. Руберт: «Все события настоящего и будущего, текущие исторические события, ключевые этапные моменты развития личности проецируются в сферу сакрального прошлого, способного их объяснить и наполнить первоизначальным смыслом¹¹». Человек не рождается с «чувством времени» и с «чувством пространства», его временные и пространственные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит. У человека нет органа тела пригодного для восприятия времени, поэтому на протяжении всей истории ему приходится искать способы отображения в языке этого абстрактного понятия посредством семантики и выразительных средств речи, к которым относятся метонимия, синекдоха, гипербола, литота, катахреза и, конечно, метафора. Она имеет важнейшее значение в репрезентации времени и развитии способов его отображения в языке.

Метафора – это механизм, слияние опыта, культуры народа, его языковой компетенции, которое способствует взаимодействию в синтезе новых концептов и понятий. Как пишет Е.А. Нильсен: «это свойство метафоры позволяет ей отобразить в языковой форме чувственно не воспринимаемые объекты и сделать наглядной картину мира - создать ее языковую модель, воспринимаемую за счет вербально-образных ассоциаций составляющих ее слов и выражений¹²».

Чтобы проследить явление хронотопа и использование пространственно-временной метафоры, обратимся к тексту «Путешествие Оттара», который уже упоминался в исследовании:

Onthere sæde his hlaforde, Ælfrede cyninge þæt he

Оттар сказал своему господину, королю Альфреду, что он

¹¹ Руберт Ирина Борисовна, Долгова Наталия Борисовна Основные характеристики мифологического времени в англосаксонских эпических текстах // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2003. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-harakteristiki-mifologicheskogo-vremeni-v-anglosaksonskih-epicheskikh-tekstah> (дата обращения: 10.06.2016).

¹² Нильсен Е. А. Роль механизмов семантической деривации в экспликации концепта «Время» в древнеанглийском языке // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2010. №2-12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-mehanizmov-semanticheskoy-derivatsii-v-eksplikatsii-kontseptov-vremya-v-drevneangliyskom-yazyke> (дата обращения: 11.06.2016).

ealra Norþmonna norþmest bude.

У самых северных из всех северных народов бывал.

He cwæd þæt bude on þæm lande norþweardum wiþ þa Westsæ.

Он сказал, что живёт **в той земле к северу по Западному морю**

He sæde þeah þæt þæt land sie lang norþ þonan;

Он сказал, однако, что эта земля находится далеко к северу отсюда;

ac hit is eal weste, buton on feawum stowum stycsemælum wiciaþ Finnas, on huntōpe on wintra, and on sumera on fiscapē be þære sæ.

Но она вся пустынна, кроме немногих мест, где то там, то сям живут финны, охотой зимой, а летом рыбной ловлей у моря.

He sæde þæt he sumum cirre wolde fandian hu longe þæt land norþryhte læge, oþþe hwæþer ænig mon be norþan þæm westenne bude.

Он сказал, что как-то раз захотел он выяснить, как далеко эта земля на север простирается, и(ли) живёт ли кто к северу от той пустыни.

Pa for he norþryhte be þæm lande; let him ealne wæg þæt weste land on þæt steorbord, ond þa widsæ on þæt bæcbord þrie dagas.

Тогда отправился он к северу вдоль этой земли; 3 дня оставалась к нему пустыня всё время по правому борту, а открытое море - по левому.

Pa wæs he swa feor norþ swa hwælhuntan firrest farap.

Тогда он оказался настолько далеко на севере, насколько когда-либо заходили охотники на китов.

Pa for he þa giet norþryhte swa feor swa he meahte on þæm oþrum þrim dagum gesiglan.

Тогда отправился он ещё дальше на север, **так далеко, как только мог он за другие 3 дня проплыть.**

Pa beag þæt land þær eastryhte, oþþe seo sæ in on þæt lond, he nysse hwæþer, buton he wisse þæt he þær bad westan windes ond hwon norþan, ond siglde þa east be lande swa swa he meahte on feover dagum gesiglan.

Потом повернула эта земля на восток, или это море (повернуло) в ту землю, он не знает что из них, зато он знает, что там он ждал ветра западного и немного северного, и плыл потом на восток вдоль земли так далеко, как только мог он за 4 дня проплыть.

Pa sceolde he þær bidan ryhtnorþanwindes, for þæm þæt land beag þær suþryhte, oþþe seo sæ in on þæt land, he nysse hwæþer.

Потом он должен был там ждать хорошего северного ветра, поскольку земля эта там повернула к югу, или это море в землю, он не знает что из них.

Pa siglde he þonan suþryhte be lande swa swa he mehte on fif dagum gesiglan.

Потом плыл он оттуда вдоль земли так далеко, как только мог проплыть за 5 дней.

Pa læg þær an micel ea up in on þæt land.

И там протекала (læg – букв.лежала) большая река дальше вглубь (in внутрь) по той земле.

Pa cirdon hie up in on þa ea, for þæm hie ne dorston forþ bi þære ea siglan for unfriþe; for þæm þæt land wæs eall gebun on oþre healfe þære eas.

Тогда они свернули прямо в ту реку, поскольку они не осмелились дальше той реки плыть, чтобы не вызвать вражду; поскольку земля та была вся заселена по другому берегу реки.

Исходя из анализа этого отрывка, можно сделать вывод, что в те времена, за неимением точных приборов, лучшей мерой для измерения расстояний было время, затраченное на их преодоление («**так далеко, как только мог он за другие 3 дня проплыть**», «**Потом плыл он оттуда вдоль земли так далеко, как только мог проплыть за 5 дней**»). «Как только мог» – означает, что путь был пройден в хороших условиях, без каких-либо задержек и помех. Также поскольку путешествия совершали вдоль одного берега, и не были уверены в существовании других земель, если не видели другого берега. («**Потом повернула эта земля на восток, или это море (повернуло) в ту землю, он не знает что из них**»). Данные примеры иллюстрируют явление пространственно-языковой метафоры.

2.3. Языковые способы представления времени и пространства и языковые семантические единицы на примере эпических произведений

Даже ранние эпические произведения англосаксонского периода относятся уже к классическим формам эпоса и поэтому несколько удалены от своей предтечи — мифа.

Мифология и эпос представляют собой «последовательно развивающиеся ступени художественного познания действительности (природы и общества)¹³».

¹³

Руберт Ирина Борисовна, Долгова Наталия Борисовна Основные характеристики

Эпос является продолжением мифа в его развитии и наследует многие черты мифологии, но достаточно характерные особенности мифологического времени и пространства можно найти в эпосе «Беовульф», единственном сохранившемся целиком памятнике героического эпоса древних германцев; а также в так называемых «малых памятниках» («Видсид», «Битва при Финнсбурге», «Вальдере», «Битва при Брунанбурге»).

В героическом эпосе главной чертой является повествование о давно ушедших временах, которые, как уже говорилось выше, носят сакральный характер. Прошлое не связано ни с будущим, ни с настоящим, и оттого возносится высоко, приобретая мистический характер. «Изображаемый мир героев стоит на совершенно ином и недостижимом ценностно-временном уровне, отделенном эпической дистанцией»¹⁴.

Цикличность в мировосприятии англосаксов заключена в эпических текстах. Прошлое, настоящее и будущее рассматриваются в рамках единой циклической модели мифологического времени. События прошлого в мифологическом сознании возрождаются в настоящем и при этом могут предопределять будущее. Единый архаический сюжет борьбы героя с чудовищами, основанный на мифологическом мотиве борьбы с великанами и мотиве драконоборчества, переходит из прошлого (победа Сигурда над драконом в германо-скандинавской мифологии) в настоящее — победа Беовульфа над Гренделем (западногерманский эпос), а также предопределяет в будущем частные события — сражение Беовульфа с матерью Гренделя (ближайшее будущее), с драконом (отдаленное будущее) и глобальные события в будущем «большом времени» — борьба добра и зла, героя — против хтонических сил, культурных наций — против деспотизма и пр.

К жанру исторических англосаксонских текстов, то есть к высшей

мифологического времени в англосаксонских эпических текстах // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2003. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-harakteristiki-mifologicheskogo-vremeni-v-anglosaksonskih-epicheskikh-tekstah> (дата обращения: 10.06.2016).

¹⁴ Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Сб. — М.: Худ. лит., 1975. — С. 234—407

ступени развития англосаксонского эпоса, относится поэма «Битва при Бруннбурге», следовательно, она максимально удалена от классического мифологического сознания. Однако события, о которых повествуется в этом эпическом произведении, циклически повторяют события героического прошлого, записанные в «книгах древних историков».

Также, уже упомянутая смена дня и ночи как принцип временной цикличности в «Беовульфе» играет важную роль, положенную в основу сюжета. День для обитателей Хеорота, дворца Хродгара, наполнен пирами и весельем, но ночь не подвластна им. В течение двадцати лет Грендель приходит ночью в Хеорот и пожирает одного из воинов короля Хродгара с неизменной повторяемостью.

Прошлое в англосаксонских эпических текстах не могло быть изображено иначе, как через судьбу эпического героя, который тем самым приобретал черты исключительности (характерные для мифологических персонажей — очеловеченных богов). Эпический герой принадлежит времени великих событий — прошлому. Он актуализирован во внешних поступках.

Одной из важных черт мифологического времени в эпических памятниках являются имена собственные — антропонимы, топонимы, мифонимы. Именно последние представляют собой реликты того мифологического фона, который сохраняется в произведениях архаической эпической формации, широко представленных в скандинавском эпосе. В англосаксонском эпосе количество мифонимов крайне мало. В качестве примеров приведем имя древнегерманского бога-кузнеца Веланда («Беовульф», ст. 455, «Вальдере», «Деор» ст. 1-14), а также имя меча, принадлежащего Вальдере — Мимминг (ст. 2-3).

Имя *Beowulf*, которое расшифровывается как «пчелиный волк», то есть «медведь», тотемическое животное, которое наделяется функцией Героя, определяет характер и внешнее поведение персонажа. Беовульф обладает смелостью, неистовостью, гиперболической силой (силой 30 человек), такой, что мечи ломались, когда он сражался ими, совершает подвиги во имя своего

народа.

С категорией мифологического времени в эпосе «Беовульф» связаны также тема возраста героя и время его гибели. Два возраста Беовульфа — это одна из черт, разительно отличающих его от других эпических героев. Как правило, эпический герой изображается «вне возраста», хотя составляющие его жизнь события и складываются в определенную временную последовательность, где начальный и конечный отрезки ассоциируются с определенными человеческими качествами. Традиционно старость — это качество персонажа, особую мудрость которого необходимо подчеркнуть (как, например, Хротгар, который в силу своего возраста уже не способен дать отпор Гренделю).

Таким образом, чертами, которые мы можем вычленить из эпоса «Беовульф», и которые являются типичными для архаической картины мира (также схожи со скандинавским эпосом), являются:

- 1) антропоцентрическая организация пространства по горизонтальным и вертикальным проекциям;
- 2) отсутствие представления о мире в целом (о Вселенной);
- 3) деление Вселенной на отдельные «хабитаты» как места обитания или места действия существ и людей, которые имеют границы;
- 4) сакрализация центра, «своей земли»;
- 5) насыщение пространственных и временных категорий эмоциональным и сакральным смыслом.

2.4. План урока по теме «Представление о времени и пространстве в сознании средневекового человека»

На основе материалов исследования был разработан урок по теме «Средневековая картина мира» для 6 класса. Урок отражает междисциплинарный характер предлагаемой темы и соответствует требованиям ФГОС основного общего образования.

Урок в 6 классе

Тема: «Средневековая картина мира».

Тип урока: комбинированный

Цели и задачи урока:

Образовательная: в ходе работы над понятием «Средневековая картина мира» сформировать у школьников целостное представление о мировоззрении средневекового человека и его представлениях о времени и пространстве.

Развивающая: способствовать развитию познавательных умений: проводить поиск необходимой информации в различных источниках, сравнивать их данные, называть характерные черты исторических явлений, объяснять смысл важнейших понятий, работать в группах, развитие критического мышления: излагать суждения о причинно-следственных связях в развитии мировоззрения средневекового человека, анализировать и сравнивать с современным положением вещей.

Воспитательная: Воспитывать уважение и интерес к истории и культуре стран мира, адекватно оценивать вклад средневекового человека в эволюцию мысли. Способствовать формированию толерантного отношения к различным формам мышления и мировосприятия. Воспитание чувства прекрасного, уважение к эстетике средневековой культуры.

Оборудование: проектор, ноутбук, учебник "История Средних веков. 6 класс. Искровская Л.В., Федоров С.Е. (под редакцией Мясникова В.С)", раздаточный материал – карточки с описаниями путешествий и рабочий лист урока

Термины для урока: Картина мира, Время, Пространство, Мировоззрение, Христианство, Цикличность.

Используемая технология: развитие критического мышления.

План урока:

1. Вступительное слово учителя. Мотивация. Определение темы урока. – 2 мин.
2. Работа с источниками. Проблемное введение темы. – 13 мин.
3. Рассказ учителя и демонстрация презентации. Виды средневековых

мировоззрений. - 10 мин.

4. Заполнение рабочих листов урока. – 10 мин.

5. Подведение итогов. Рефлексия. Запись домашнего задания. – 5 мин.

Содержание урока:

Этапы урока	Учитель	Ученики
1. Мотивация. Определение темы урока.	<p>1. Ребята, Здравствуйте! Посмотрите на фотографию на доске. Как вы думаете, что на ней изображено? <i>(Учитель предъясняет фотографию древних англосаксонских солнечных часов из Йоркшира — ПРИЛОЖЕНИЕ 1).</i> Для чего использовался этот прибор? Как он действовал? Как люди замечают движение времени? (Через изменения в пространстве) Какова тема сегодняшнего урока? Мы будем говорить о восприятии времени и пространства средневековым человеком.</p>	<p>1. Ребята рассматривают изображение, высказывают свои предположения. Догадываются, что это часы, что время измерялось движением солнца.</p>
2. Работа с	Посмотрите на листки на	Ученики

<p>источниками. Проблемное введение темы.</p>	<p>ваших партах (<i>На партах раздаточный материал – исторические источники с описаниями путешествий Оттара и Колумба – ПРИЛОЖЕНИЕ 2</i>).</p> <p>Задание 1: Прочитайте тексты и решите, какой из этих текстов более ранний, какой – поздний. Объясните почему вы так решили?</p> <p><i>Рефлексия по прочтению. Учитель объявляет авторство и датировку текстов.</i></p> <p>Как вы уже могли заметить, описания из источников – письма Колумба и Путешествия Оттара – различны. Письмо Колумба было написано во время его четвертого путешествия на острове Ямайка 7 июля 1503 г. Путешествие Оттара было записано в IX веке и повествует о путешествиях по</p>	<p>работают индивидуально. Читают тексты и определяют, какой написан раньше, объясняют, почему так думают.</p>
---	---	--

	Скандинавским странам и Белому морю.	
	Задание 2. Прочитайте тексты и подчеркните описания, касающиеся восприятия времени и местности. Как Колумб и Оттар описывают свое путешествие? Сколько времени было затрачено на их путь?	Ученики читают тексты и ищут ответы на эти вопросы.
3. Постановка учебных задач.	<p>Задание 3. В группах обсудите особенности восприятия и описания времени и пространства средневековым человеком.</p> <p>Какие особенности вы заметили?</p> <p>О чем это свидетельствует?</p> <p>Оттар – средневековый человек, а Колумб – человек нового времени. Эти тексты показывают нам различия в мировоззрении людей разных эпох, так как эти люди разного уровня</p>	<p>Работа в группах. Ребята выделяют следующие черты описания времени и пространства:</p> <p>отсутствие точных географических названий и подсчитанных дней. Это говорит о том, что во времена Оттара еще не существовало повсеместно измерительных</p>

	<p>развития в научном и культурном аспектах.</p> <p>Однако, давайте попробуем определить, что нам предстоит узнать и описать на сегодняшнем уроке?</p>	<p>приборов или календаря, единых карт местности.</p> <p>Ребята формулируют учебную задачу: выявить особенности восприятия времени и пространства, пояснить причины такого восприятия.</p>
<p>4. Презентация новой темы. Рассказ учителя с использованием презентации (ПРИЛОЖЕНИЕ 3) по учебнику. Работа с терминами.</p>	<p>Не все люди Средневековья смотрели на мир и на самих себя одинаково. Различия в представлениях зависели от образованности и накопленных научных знаний, которые формируют научную картину мира. К сожалению, открытия античных ученых были на время забыты даже</p>	<p>Ученики проводят параллели и приходят с помощью учителя к выводу, о различных мировоззрениях, в частности, о средневековой картине мира человека.</p>

	<p>монахами.</p> <p>Ребята, обратите внимание на слайд (2). Люди считали, что Земля находится в центре Вселенной. Она неподвижна. Все остальные планеты и даже Солнце вращаются вокруг нее. Чаще всего думали, что Земля является плоской. Человек и природа сотворены Богом, но природа стоит ниже по сравнению с человеком. Человек был наделен Богом душой, а природа — нет. Не слияние с природой, как это было характерно для античности, а возвышение над ней становится основной чертой средневековой культуры.</p> <p>На слайде (3) вы также видите, что Люди</p>	<p>Ученики смотрят презентацию, слушают учителя и конспектируют основные понятия, отображенные на слайдах.</p>
--	---	--

полагали, что основу всего живого составляют земля, вода, воздух и огонь. Считалось, что тело — это темница души и, умирая, человек высвобождает из нее душу. Согласно учению церкви душа тянулась ко всему светлomu и хорошему, а тело оставалось во власти тьмы

Понимание

времени в раннем Средневековье было иным и значительно отличалось от привычного для нас. Время определяли по природным ритмам, смене времен года и последовательности сельскохозяйственных работ. Варвары считали, что в природе нет никакого развития, на смену зиме всегда приходит весна, и так все

движется но кругу,
существует

цикличность (слайд 4).

В основе христианского понимания времени лежит представление о том, что история не движется по кругу, а идет от Сотворения мира к Страшному суду, т. е. от прошлого через настоящее к будущему (слайды 5 и 6).

Люди полагали, что они не властны над временем. Оно принадлежит только Богу. Ирландцы, например, говорили, что, когда Бог создал время, он сотворил его достаточно (а потому спешить и торопиться в жизни не следует). Средневековый человек нечасто задумывался о времени. Все его мысли были устремлены в вечность. Каждый

	<p>стремился вести праведную жизнь, с тем, чтобы после смерти попасть в рай. Только в раю можно было обрести вечный покой и блаженство.</p> <p>Представления о пространстве, как и представления о времени, являются важнейшей частью картины мира любого общества. В Средние века они были чрезвычайно своеобразными, почерпнутыми из книг. Как мы помним из текста о путешествии Отгара, люди мало путешествовали и плохо знали своих соседей. Составлять свои географические карты они еще не научились, а если делали это, то допускали неточности и ошибки. Приходилось пользоваться картами, которые остались от греков и римлян. У них</p>	
--	--	--

	<p>же средневековые люди часто заимствовали описания других народов и стран. Также люди верили, что центр мира находится в Иерусалиме. (слайд 7).</p>	
<p>5. Актуализация новых знаний в ходе заполнения рабочего листа урока</p>	<p>Ребята, теперь вам предлагается заполнить Рабочий лист урока в парах. (ПРИЛОЖЕНИЕ 4)</p>	<p>Ученики заполняют лист урока и обсуждают его вместе с учителем.</p>
<p>6. Рефлексия и подведение итогов</p>	<p>Наш урок подошел к концу, надеюсь, вам было интересно узнать о том, что человек не всегда мыслил как мы с вами, человеческой мысли пришлось преодолеть немало веков и изучить немало наук, прежде чем оформилась современная научная картина мира. Что больше всего вам запомнилось из сегодняшнего урока? Хотелось бы вам и</p>	<p>Ученики подводят итоги и высказывают свое отношение, отвечая на вопросы учителя.</p>

	дальше проследить эволюцию мировоззрений?	
7. Объяснение домашнего задания	6. Запишите домашнее задание. С помощью интернета, найдите информацию о средневековых памятниках литературы, таких как эпические поэмы. Сделайте в группах презентацию о какой-либо из них на выбор («Песнь о Нибелунгах», «Беовульф», «Эдды»). Постарайтесь выделить черты средневекового мировоззрения в этих поэмах исходя из самого источника и информации в интернете. (слайд 8) До свидания!	Ученики записывают домашнее задание и прощаются с учителем.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

1) Язык в знаковой форме закрепляет представления народа о себе, человеке и мире.

2) Языковая картина мира является культурно-обусловленной. Реконструкция картины мира народа на данном этапе развития позволяет верно интерпретировать созданные этой культурой литературные и исторические источники.

3) В исследуемый период времени картина мира англосаксов имела двойственный характер: с одной стороны – общественное сознание находилось под влиянием христианского мировоззрения, с другой стороны – еще не освободилось от языческих верований.

4) Основными категориями восприятия и базовыми категориями картины мира являются время и пространство.

5) Пространство и время взаимоистолковываются. Временная метафора часто присутствует в описании пространства (расстояние, местоположение), а время часто описывается в терминах пространства.

6) Пространство условно можно разделить на три круга. Высшим уровнем категоризации пространства является представление о мироздании. В наивной картине мира древних англосаксов представления о мире обладали свойствами синкретизма, символичности и предметности. Абстрактные понятия отождествлялись с символами, свойства предметов проецировались на время и пространство.

7) Следующим уровнем категоризации является представление о мире и своей земле. Ближайшим кругом дейктического центра является дом или обиталище. Родная земля может осознаваться как точка отсчета, условный центр мира.

8) Время и пространство носят в мифологическом сознании сакральный характер. Почитание предков, преклонение перед героями и восхваление их подвигов предполагает их удаленность от мирского,

обыденного. Они принадлежат далеким временам и мифическим мирам.

9) Время в мифологической картине мира носит циклический характер. Древний человек не принимает линейность исторического времени и допускает возможность возвращения к началу, к Вечности, гармонии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение языка в контексте истории и культуры народа является перспективным направлением современной науки. Данная работа представляет собой попытку объединить лингвистические, исторические и литературоведческие сведения об англосаксах с целью реконструкции их картины мира.

В данном исследовании были выполнены все поставленные задачи. Используя широкую базу источников и опираясь на теоретическую литературу, удалось описать культуру этноса древних англосаксов, установить его исторические корни и выделить основные черты, исходя из последовательных этапов формирования народа. Посредством анализа англосаксонских эпических текстов, удалось выделить основные особенности мифологического мышления англосаксов, сочетающего дохристианскую и христианскую картины мира. Было определено понятие хронотопа как единства времени и пространства. Также мы проследили этимологию единиц с пространственно-временным значением в древнеанглийском языке и проанализировали семантику исследуемых единиц. Благодаря полученным результатам, получилось представить модель отражения времени и пространства в картине мира англосаксов.

В качестве иллюстрации практического применения данного исследования был разработан комбинированный урок для 6 класса по теме «Представление о времени и пространстве в сознании средневекового человека». Содержательно урок сочетает знания различных наук: истории, философии, истории английского языка, культурологии. Поставленные задачи решаются в ходе урока через использование различных форм работы, применение различных универсальных учебных действий: регулятивных (самоорганизация, самооценка, постановка задач), коммуникативных (работа в группах, чтение и анализ исторического источника), познавательных (установление причинно-следственных связей, обобщение, аргументация).

Проблемное введение темы, наглядное представление материала с обращением к историческим памятникам, сопоставление различных картин мира должно способствовать формированию критического мышления и учебно-познавательной компетенции, повышению мотивации и способности к самоорганизации, самообучению и самооценке. Урок выполнен с соблюдением педагогических и методических принципов, включает все необходимые этапы и удовлетворяет требованиям ФГОС. Предложенные материалы и формы работы могут быть использованы не только для работы по данному УМК, но и применимы в качестве дополнительного источника к другим учебникам по истории. Работа имеет практическое применения не только в рамках школьного образования, но может быть использована на занятиях по Истории английского языка, Истории и культуре Великобритании в вузе.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в следующем: хронологические рамки исследования включали в себя период раннего Средневековья, но понятие «картина мира» характерно для всех эпох и этносов. Представляется, что диахроническое описание картины мира в эпоху Возрождения, а затем в Новое время, трансформация картины мира с приходом гуманистических идей и реформации могли бы быть интересны с точки зрения изменения мировоззрения и отражений этого изменения в языке, литературе и искусстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Англосаксонская хроника / пер. с др.-англ. З. Ю. Метлицкой. — СПб.: Евразия, 2010. — 288 с.
2. Беда Достопочтенный. Церковная история народа англоv. / Пер. В. В. Эрлихмана. — СПб.: Алетейя, 2001. — 343 с.
3. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах/ Библиотека всемирной литературы, т. 9 / пер. с древнеанглийского В. Тихомирова, А. Корсуна, Ю. Корнеева — М.: Художественная литература, 1975.
4. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе. Тексты, перевод, комментарий. Издание второе, в одной книге, исправленное и дополненное. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. — 780 с.
5. Исландские саги. Ирландский эпос (перевод М. И. Стеблин-Каменского и О. А. Смирницкой, вступительная статья и примечания – М. И. Стеблин-Каменского), изд. «Художественная литература», М., 1973
6. Младшая Эдда (перевод О. А. Смирницкой, предисловие, заключительная статья и примечания М. И. Стеблин-Каменского), изд. «Наука», Л., 1970;
7. Орозий, Павел. История против язычников. / Пер., вступ. ст., комм. и указ. В. М. Тюленева.
8. Прокопий. История войн римлян с персами, вандалами и готами. / Пер. С. Дестуниса. Т. 1. Кн. 1, 2. СПб., 1876-80
9. Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях (перевод А. И. Корсуна, ред., вступительная статья и комментарии М. И. Стеблин-Каменского), изд. АН СССР, М. – Л., 1963;
10. Тацит, Корнелий. Сочинения. Т.1-2. Т.1. Анналы. Малые произведения. / Пер. А. С. Бобовича. 2-е изд., стереотипное. Т.2. История. / Пер. Г. С. Кнабе. 2-е изд., испр. и перераб. Статья И. М. Тронского. Отв. ред. С. Л. Утченко. (1-е изд. 1969 г.). (Серия «Литературные памятники»). СПб,

Наука. 1993. — 736 с.

Литература

1. Апресян, Ю.Д.. Избранные труды. Т. I. М.: Языки русской культуры, 1995.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: Сб. — М.: Худ. лит., 1975. — С. 234—407
3. Вильсон, Д. Англосаксы. Покорители кельтской Британии. М.: Центрполиграф, 2004 г.
4. Гарбузов Д.В. Языковое сознание человека как источник представлений о времени. Вопросы культурологии. 2009. № 6. С. 17-21.
5. Гузий Т.Н. Христианская картина мира древних англосаксов. Научный результат. Серия: Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2014. Т. 1. № 2 (2). С. 16-22.
6. Гумилев, Л.Н. О термине "этнос" // Доклады Географического общества СССР. 1967, вып.3 стр. 3-17.
7. Дэниел К. Англия. История страны. М.; СПб., 2007.
8. Ибяткова Л.З. Символ как отражение древнеанглийской модели мира в поэтических памятниках. В сборнике: Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки сборник статей. под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкова, А.А. Шестакова; Самарский государственный архитектурно-строительный университет. Самара, 2015. С. 113-116.
9. Елифёрова М.В. Религиозно маркированная лексика в «Беовульфе»: к вопросу о дохристианском наследии поэмы. Новый филологический вестник. 2014. № 1 (28). С. 19-36.
10. Квеннеллы, М. и Ч. Г. Борн. Повседневная жизнь в Англии во времена англосаксов, викингов и норманнов. Пер. с англ. Ковалева Т. В. —СПб.: Евразия, 2002.— 384 с.
11. Кравченко А.В. Язык и восприятие: Когнитивные аспекты языковой

- категоризации // Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1996 - 160 с.
12. Кузнецова Т. Ф. Картина мира . Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение» / 2008 / №4 2008 – Культурология
 13. Лотман Ю. М. Культура и текст как генераторы смысла / /Кибернетическая лингвистика. - М., 1983. - С. 23-30.
 14. Маковский М.М. Английская этимология. – М. : высшая школа, 1986. 152 с.
 15. Мельникова Е.А. Меч и лира: Англосаксонское общество в истории и эпосе. – М.: Мысль, 1987. – 203 с.
 16. Нильсен Е.А. Особенности репрезентации концепта время в древнеанглийском языке: дихотомия день-ночь. Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2010. № 5. С. 73-79.
 17. Петров. М. К Язык, знак, культура. - М., 1991. - 328 с.
 18. Петров Ю.В. Антропологические основания культуры. Вестник Томского государственного университета. 2005. № 287. С. 196-217.
 19. Проскурин, С.Г. К вопросу перевода Библии на народные языки Европы: английская традиция / С.Г. Проскурин // Критика и семиотика. – 2014. – № 2.
 20. Проскурин С.Г. О значениях «правый-левый» в свете древнегерманской лингвокультурной традиции / Вопросы языкознания. 1990. № 5.
 21. Рабкина Н.В. Пространственно-временная структура концепта WAR (ВОЙНА) на материале англоязычной военной поэзии. Вестник Бурятского государственного университета. 2008. № 11. С. 134-137.
 22. Режабек Е.Я., Филатова А.А. Когнитивная культурология. СПб.: Алетейя, 2010.
 23. Репьевская М. В. Нарративный анализ как метод исследования языкового сознания /Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика Выпуск № 2 / том 10 / 2013-С.110-112.
 24. Соснин Е.В. Природа, человек и время: этническая персонификация

- временных циклов в древнегерманской мифопоэтической моделимира / Филология и человек. 2007 № 1, С. 104-114.
25. Токарев г. В. Проблема лингвокультурологического описания концепта(на примере концепта «трудовая деятельность»). - Тула, 2000. - 92 с.
26. Шервуд Е.А. - От англосаксов к англичанам. (К проблеме формирования английского народа). — М.: Наука, 1988. — 240 с.
27. Шестаков, В. Английская литература и английский национальный характер /. — Спб. : Нестор-История, 2010. — 312 с.
28. Шор Т. Происхождение англо-саксонской расы = Origin of the Anglo-Saxon Race: A Study of the Settlement of England and the Tribal Origin of the Old English People. — 1-е изд. — Лондон: Эллиот Сток, 1906. — vii, 416 с.
29. Э л и а д е М. М и ф о в е ч н о м
в о з в р а щ е н и и : а р х е т и п ы и
п о в т о р я е м о с т ь . С П б . , 1998. С . 58–60.

Справочно-информационные издания

1. Ильиш Б.А. История английского языка. - М.: Высш. школа, 1968. - 420 с.
2. Краткий словарь когнитивных терминов, Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина / под общей редакцией Е.С. Кубряковой // М.: 1996 - 245 с.
3. М и х а л ь с к а я Н.П., А н и к и н Г.В. И с т о р и я
а н г л и й с к о й л и т е р а т у р ы . У ч е б н и к д л я
г у м а н и т а р н ы х ф а к у л ь т е т о в в у з о в . — М.:
А к а д е м и я , 1998. — 516 с .
4. Смирницкий А.И. История английского языка (Средний и новый период).
— М.: Московский ун-т., 1965. — 135 с.
5. Расторгуева Т.А. История английского языка. — М. : высшая школа, 1983.
347 с.

Интернет-ресурсы

1. Rabuck, M. W. (1996). The imagined boundary: Borders and frontiers in Anglo-saxon England (Order No. 9632444). Available from ProQuest Dissertations & Theses A&I. (304310292). Retrieved from <http://search.proquest.com/docview/304310292?accountid=174964>
2. Брунова Е. Г. Представления о своей земле в английском языке и культуре // Вестник ЧелГУ. 2007. №15. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-svoey-zemle-v-angliyskom-yazyke-i-kulture> (дата обращения: 11.06.2016).
3. Гуманитарная энциклопедия, <http://gtmarket.ru/>
4. Нильсен Е. А. Роль механизмов семантической деривации в экспликации концепта «Время» в древнеанглийском языке // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2010. №2-12. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rol-mehanizmov-semanticheskoy-derivatsii-v-eksplikatsii-kontsepta-vremya-v-drevneangliyskom-yazyke> (дата обращения: 10.06.2016).
5. Руберт И. Б., Долгова Н. Б. Основные характеристики мифологического времени в англосаксонских эпических текстах // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2003. №5. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyeharakteristiki-mifologicheskogo-vremeni-v-anglosaksonskih-epicheskikh-tekstah> (дата обращения: 10.06.2016).
6. Черепанова И. А. Пространственно-временной континуум древнегерманской картины мира // Язык и культура. 2009. №3 (7). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvenno-vremennoy-kontinuum-drevnegermanskoj-kartiny-mira> (дата обращения: 14.06.2016).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Письмо Колумба королю и королеве с острова Ямайка.

Буря была ужасная, и в ту ночь она разметала все мои корабли. Люди дошли до крайности, потеряв всякую надежду на спасение, и ждали гибели. На каждом из кораблей думали, что все другие корабли погибли. Разве на моем месте любой смертный, будь он даже Иовом, не впал бы в отчаяние, видя, что в час, когда дело шло о моем спасении и о спасении моего сына, брата, друзей, запрещено мне было приближаться к земле, к гаваням, которые я промыслом Божиим приобрел для Испании в кровавом поту?! Итак, скажу о кораблях, которые буря увела от меня, оставив меня в одиночестве. Господу угодно было возвратить их мне. Упомянутый выше «небезупречный» корабль » отнесен был в море, и это оказалось для него спасением от гибели. У самого острова «Гальега» потеряла лодку, а все корабли — большую часть имевшихся на них запасов. Судно, на котором я находился, хотя его и швыряло во все стороны, Господь спас, и оно не потерпело никакого ущерба. На негодном для плавания корабле находился мой брат, и после Бога ему принадлежала честь спасения судна. В эту бурю я с большим трудом добрался до Ямайки. Тут буря стихла, море успокоилось, и сильное течение увлекло меня к Саду королевы, причем земля не попадалась по пути. Оттуда при первой же возможности я направился к материку, где встретились противные ветры и сильные течения. Я боролся с ними 60 дней и все же прошел не более 70 лиг. За все эти дни я ни разу не входил в гавани и не мог в них вступить, и буря не прекращалась, дождь, гром и молния продолжались непрерывно, так что казалось, будто наступило светопреставление. Я достиг мыса Грасияс-а-Дьос [Благодарение Богу], и тут Господь мне послал благоприятные ветры и течения. Было это 12 сентября. В течение 88 дней не прекращалась ужасная буря — такой силы, что от взора были скрыты и солнце и звезды.

Путешествие Оттара. Оттар сказал своему господину, королю Альфреду, что он бывал у самых северных из всех людей севера. Он сказал, что живёт в той земле к северу по Западному морю. Он сказал, однако, что эта земля

находится далеко к северу отсюда; но вся она пустынна, кроме немногих мест, где-то там, то здесь живут финны, охотясь зимой, а летом занимаясь рыбной ловлей у моря. Он сказал, что как-то раз захотел он выяснить, как далеко эта земля простирается на север, и живёт ли кто к северу от той пустыни. Тогда он отправился к северу вдоль той земли; 3 дня у него пустыня была всё время по правому борту, а открытое море — по левому. Тогда он оказался так далеко на севере, что не заходили дальше него и охотники на китов. Тогда отправился он ещё дальше на север, так далеко, как только мог он проплыть за другие 3 дня. Потом повернула земля на восток, или море (повернуло) в ту землю, он не знает что из них, зато он знает, что там он ждал ветра западного и немного северного, и плыл потом на восток вдоль земли так далеко, как только мог он проплыть за 4 дня. Потом он должен был там ждать хорошего северного ветра, поскольку земля повернула там к югу, или море в землю, он не знает что из них. Потом плыл он оттуда вдоль земли так далеко, как только мог он проплыть за 5 дней. И там протекала большая река дальше вглубь по той земле. Тогда они свернули прямо в ту реку, поскольку они не осмелились дальше реки той (по морю) плыть, чтобы не вызвать вражду; поскольку земля та была вся заселена по другому берегу реки. Не встречал он до этого ни одной населённой земли с тех самых пор как отправился он из своего дома; и на всём пути была у них справа по борту земля пустынная, если не считать рыбаков, охотников и птицеловов, и все они были финны; а слева по борту у них было открытое море.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

средневековая картина мира

Слайд 1.

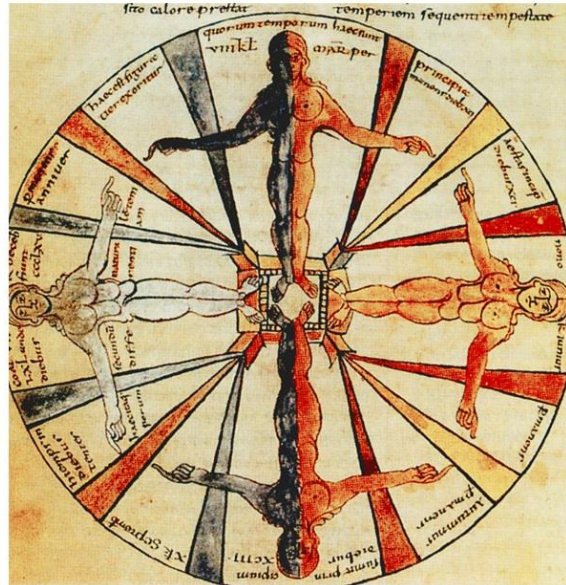

Земля в центре Вселенной.
Миниатюра из средневековой
рукописи

*Геоцентрическая
система – земля
расположена в
центре Вселенной.
Гелиоцентрическая
система – солнце
расположено в
центре вселенной.*

Слайд 2

Аллегорическое изображение четырех элементов (земля, вода, воздух и огонь) из манускрипта Исидора Севильского «О природе вещей»

Слайд 3

Цикличность

Слайд 4

Сотворение мира

Сотворение
мира.
Иероним Босх.

Слайд 5

Страшный суд

Страшный суд. Питер Брейгель Старший.

Слайд 6

Карта мира с Иерусалимом посередине. Англия, XIII век

Слайд 7

Домашнее задание:

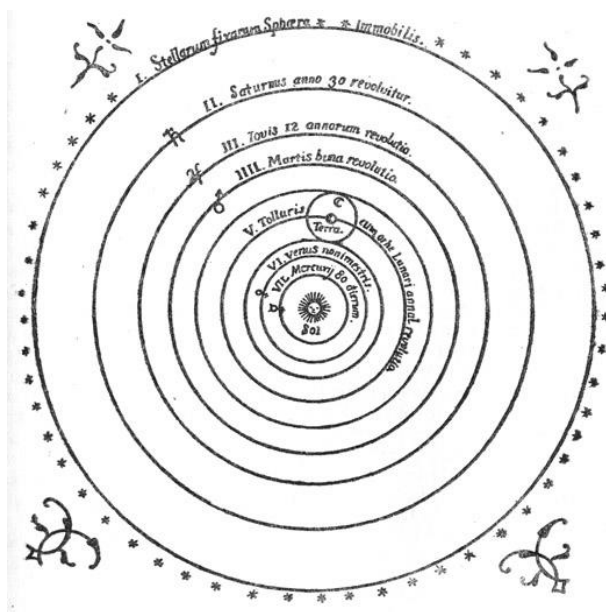
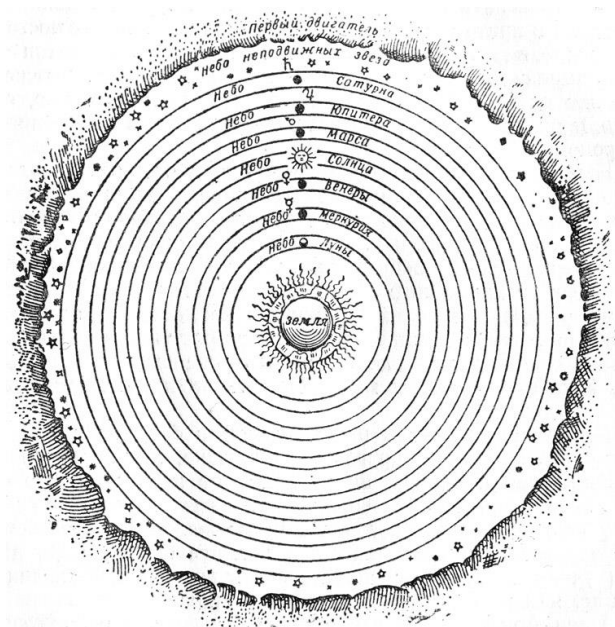
1. Найти информацию о средневековых памятниках литературы (эпические поэмы).
2. Сделать в группах презентацию о какой-либо из них на выбор («Песнь о Нибелунгах», «Беовульф», «Эдды»).
3. Выделить черты средневекового мировоззрения в этих поэмах исходя из самого источника и информации в интернете.

Слайд 8

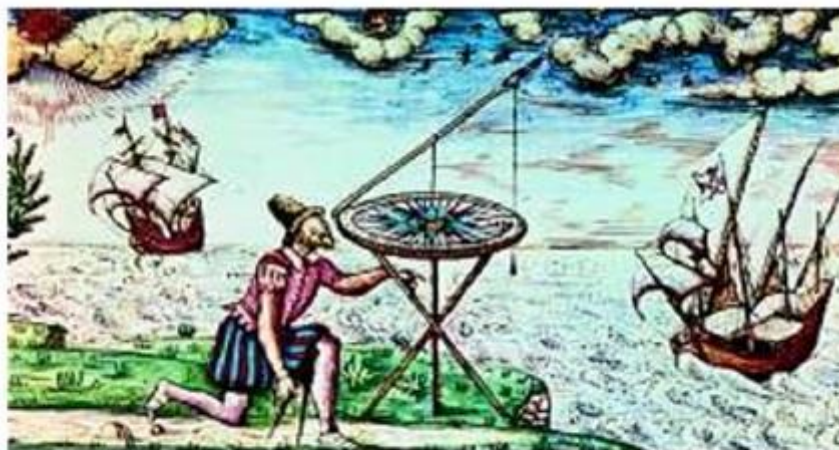
ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Рабочий лист урока

1. Перед вами два изображения различных представлений о вселенной. Определите какая из них средневековая, а какая - современная. Аргументируйте свой ответ.

2. Посмотрите на изображение. Прибор, который вы видите, носит название Астролябия. Зачем он нужен? Найдите определение в словаре или в интернете. Как вы думаете, относится ли этот предмет к раннему средневековью или его использовали в другую эпоху? Аргументируйте.

Мореплаватель устанавливает местонахождение корабля. Рисунок из книги XVI в.

Астролябия

3. Нет пространства и времени, а есть их единство.

Альберт Эйнштейн

Как вы понимаете выражение великого ученого? Считаете ли вы его справедливым для средневековой картины мира?